

ЛИТОВСКІЯ СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ № 14.

31-го іюля

1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВ. СУНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 26 минувашаго іюня за N. 4,192, на обсужденіе Святейшаго Синода, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 17 день іюня журнала Присутствія

по дѣламъ Православнаго духовенства, предположеніе означеннаго Присутствія объ учрежденіи во всѣхъ церквахъ Имперіи кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу Православныхъ церквей и школъ Западнаго края. Приказали: Принимая во вниманіе, что Православные жители Западныхъ епархій, не только во многихъ селеніяхъ, но и въ нѣкоторыхъ городахъ, при всемъ своемъ усердіи къ Православной церкви, не въ состояніи, по своей бѣдности, поддерживать своихъ приходскихъ храмовъ, требующихъ въ однихъ мѣстахъ исправленія, а въ другихъ постройки вновь; что отъ мѣстныхъ, болѣе состоятельныхъ сословій они не могутъ ожидать въ дѣлѣ семъ никакой помощи, по принадлежности почти всего тамошняго дворянства и большей части торговаго сословія къ инымъ вѣроисповѣданіямъ, и что для охраненія Православія въ томъ краѣ настоятъ крайняя потребность въ повсемѣстномъ учрежденіи церковныхъ школъ, въ коихъ Православное юношество, обучаясь подъ руководствомъ пастырей, утверждалось бы въ привязанности къ прародительской вѣрѣ и ограждалось противъ покушеній къ совращенію въ иновѣріе, но мѣстныхъ способовъ для содержанія таковыхъ школъ Западный край также не представляетъ, — Святѣйшій Синодъ признаетъ предположеніе Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, — обратиться въ дѣлѣ семъ къ общему пособію всѣхъ въ Имперіи благочестивыхъ ревнителей Православія, вполне уважительнымъ, и потому опредѣляетъ: поставить во всѣхъ церквахъ и обителяхъ Имперіи, на видномъ мѣстѣ, кружки съ надписью: „на сооруженіе и содержаніе Православныхъ церквей и школъ въ Западныхъ губерніяхъ,“ съ

тѣмъ, чтобы поступающія въ сіи кружки приношенія доставляемы были, по полугодно, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, для употребленія на исправленіе и построеніе церквей и помѣщеній для церковныхъ школъ, на снабженіе учащихся книгами и на вознагражденіе учащихся, по распоряженію Святѣйшаго Синода; о чемъ, для должнаго исполненія, предписать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. **Юля 15 дня 1863 года.**— Литовская Духовная Консistorія, во исполненіе настоящаго указа Св. Синода, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, **Иосифа**, Митрополита Литовскаго, симъ предписываетъ Духовенству и монастырямъ Литовской епархіи, чтобы немедленно были заведены за церковною печатью и ключемъ церковнаго старосты или же одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ кружки по церквамъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе и содержаніе Православныхъ церквей и школъ въ Западномъ краѣ, разрѣшая устроить сіи кружки на счетъ наличной церковной суммы, — и чтобы поступающія пожертвованія помѣсячно были высыпаемы изъ кружекъ и записывались въ особыя тетрадки, скрѣпленныя Благочинными; и за тѣмъ полугодно представлять сіи пожертвованія чрезъ Благочинныхъ въ Консistorію для отсылки куда слѣдуетъ. **Юля 25 дня 1863 г.**

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**ДОПОЛНЕНІЕ****къ****ИНСТРУКЦІИ,**

*для устройства военно-гражданскаго управленія
въ уѣздахъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Мин-
ской, Витебской и Могилевской губерній, данной 24
мая 1863 года.*

- 1) Принять надлежащія мѣры къ прекращенію преступныхъ манифестацій, въ какомъ бы родѣ, для показанія сочувствія революціонному движенію, онѣ ни проявлялись. На этомъ основаніи: а) Объявить по городамъ и уѣздамъ, что трауръ и вообще ношеніе лицами женскаго пола черныхъ платьевъ и революціонныхъ знаковъ недопускается. б) Тѣхъ чиновниковъ, въ семействѣ которыхъ женщины будутъ появляться публично въ черныхъ платьяхъ и другихъ траурныхъ нарядахъ, а также носить революціонные знаки, исключать изъ службы. в) Лицъ женскаго пола, безъ различія званія, состоянія и національности, появившихся публично въ траурномъ нарядѣ или съ условными революціонными принадлежностями туалета, подвергать штрафу: въ первый разъ 25 рублей, во второй 50, а въ третій арестовать, для поступленія съ ними, какъ съ соучастниками въ мятежъ. г) Въ случаѣ невзноса виновными установленнаго штра-

фа, приступать немедленно къ продажѣ ихъ движимости, для пополненія штрафной суммы. д) Деньги, собранныя отъ штрафовъ за нарушеніе этого распоряженія представлять, для обращенія въ пользу семействъ сельскаго населенія, потерпѣвшихъ раззореніе и насилія отъ мятежниковъ. е) Лица, носящія трауръ по самымъ близкимъ своимъ роднымъ, должны предъявить полиціи законныя доказательства о дѣйствительной смерти этихъ родныхъ. Только въ такомъ случаѣ можетъ быть имъ дозволяемо ношеніе траура до истеченія срока, установленнаго на это мѣстнымъ обычаемъ.

Все вышеизложенное относится и къ тѣмъ изъ лицъ мужескаго пола, которыя будутъ появляться публично съ знаками траура въ одеждѣ, обще принятыми для мужескаго наряда, а также носить чамарки, конфедератки, длинные сапоги, сверхъ нижней одежды, и другіе условные знаки мятежнической партіи.

(Предписанія: Начальнику Виленской губерніи 31-го мая и начальникамъ прочихъ губерній 7-го іюня).

2) Для непремѣннаго исполненія помѣщиками тѣхъ обязанностей, какія возложены на нихъ по смыслу 10, 11 и 13 пунктовъ инструкціи и для содѣйствія войскамъ, относительно доставленія имъ свѣдѣній и снабженія ихъ потребными запасами, объявить по уѣздамъ, чтобы помѣщики, за исключеніемъ тѣхъ, которые были изъ имѣній своихъ въ губернскіе и уѣздные города, по билетамъ военно-уѣздныхъ начальниковъ, не отлучались, ни подъ какимъ предлогомъ, изъ своихъ мызь и имѣній. Имѣнія помѣщиковъ, оказавшихся въ отсутствіи, безъ установленныхъ на то билетовъ или паспортовъ, какъ навлекающихъ на себя подозрѣніе въ

сношеніяхъ съ мятежническими шайками, подвергать немедленно секвестру, съ удаленіемъ изъ оныхъ помѣщичьихъ семействъ. Военнымъ уѣзднымъ начальникамъ имѣть за исполненіемъ сего строжайшее наблюденіе и съ помѣщиками, нарушившими это распоряженіе, поступать на точномъ основаніи 9 и 13-го пунктовъ инструкціи.

(Предписаніе начальникамъ губерній 8-го іюля).

Примѣчаніе. Воспрещеніе помѣщикамъ отлучаться изъ своихъ имѣній и мызь не исключаетъ права уѣздныхъ военныхъ начальниковъ давать дозволеніе на выѣздъ изъ имѣнія въ губернской городъ или другое мѣсто своей губерніи тѣмъ помѣщикамъ, которыхъ они признаютъ совершенно благонадежными и непричастными къ мятежу. Равнымъ образомъ, по усмотрѣнію начальниковъ губерній, можетъ быть дозволяемъ тѣмъ же помѣщикамъ, по особо уважительнымъ причинамъ, выѣздъ въ другія губерніи; для выѣзда же въ царство Польское должно быть испрашиваемо мое разрѣшеніе.

3) Въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ, оказывается значительное число мелкой шляхты и однопорцевъ, которые, будучи поселены среди крестьянскихъ обществъ, оставляютъ свои жилища и хозяйство и присоединяются къ мятежникамъ или, проживая на мѣстѣ, содѣйствуютъ мятежническимъ шайкамъ, снабжаютъ ихъ различными припасами, скрываютъ ихъ мѣстопробываніе и даютъ въ своихъ жилищахъ пристанище злоумышленникамъ. Отъ такихъ преступныхъ шляхтичей и однопорцевъ, по справедливости, неимѣющихъ права пользоваться тѣми выгодами и удобствами, какія предоставляются вѣрному своему долгу крестьянскому сословію, немедленно отобрать земельные участки съ

усадьбами, на коихъ они водворены и, вмѣстѣ съ находящимся на оныхъ хозяйствомъ, передать въ распоряженіе тѣхъ казенныхъ или временно-обязанныхъ крестьянскихъ обществъ, въ составѣ которыхъ они находятся, съ тѣмъ: а) чтобы общества предоставляли такіе участки въ пользованіе крестьянамъ, огородникамъ и бобылямъ или кутникамъ, которые неимѣютъ надѣловъ; б) чтобы участки эти были отдаваемы крестьянамъ, отличающимся порядочною жизнію и преимущественно оказавшимъ особые услуги по содѣйствію къ преслѣдованію и уничтоженію мятежниковъ,—и в) чтобы вводъ во владѣніе этими участками производимъ былъ не иначе какъ по мірскому приговору.

Примѣчаніе. Въ этихъ случаяхъ, если отобранный участокъ составлялъ собственность одиоворца или шляхтича, то, по наложеніи на оный секвестра, надлежитъ передать его крестьянскому обществу, для предоставленія въ пользованіе кому либо изъ крестьянъ по мірскому приговору, на вышеизложенномъ основаніи. Такимъ точно образомъ слѣдуетъ поступать и съ землями, составляющими собственность помѣщика, на которыхъ поселена была шляхта или одиоворцы, но съ тѣмъ, чтобы арендные деньги за такой участокъ, въ томъ размѣрѣ, сколько за него платилъ бывшій арендаторъ, вносимы были новымъ арендаторомъ—крестьяниномъ помѣщику, а если имѣніе засеквестровано—въ казну.

Поручить при томъ заботливости крестьянскихъ обществъ, чтобы они не допускали со стороны крамольной шляхты вѣроломныхъ поступковъ и удерживали какъ шляхту и одиоворцевъ, такъ и прочихъ разночинцевъ и дворовую челядь, живущую среди ихъ, а также официалистовъ и помѣщичью прислугу отъ участія

въ мятежѣ и содѣйствіи оному. Всѣхъ, кто окажется виновнымъ или будетъ заподозрѣнъ въ сношеніи съ мятежниками, задерживать, безъ различія званія и состоянія, и передавать ближайшимъ военнымъ командамъ и есlibъ, по какому либо случаю, напелся между крестьянами такой, который, измѣнивъ вѣрноподданническому долгу, отлучился съ мѣста жительства, для присоединенія къ шайкамъ мятежниковъ, или уличенъ былъ въ содѣйствіи имъ, то съ участкомъ и хозяйствомъ такого крестьянина общество обязано поступить по приведенному выше указанію.

(Предписаніе начальникамъ губерній 11-го іюня).

4) Въ предупрежденіе произвольнаго удаленія старообрядцевъ съ земельныхъ участковъ, занимаемыхъ ими въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской: Динабургскомъ, Дриссенскомъ, Люцынскомъ и Рѣжицкомъ, предоставить арендаторамъ - старообрядцамъ продолжить, въ видѣ временной мѣры, пользоваться арендуемыми ими участками въ тѣхъ даже случаяхъ, когда сроки заключенныхъ ими условій или контрактовъ съ владѣльцами земель уже кончились.

Въ предупрежденіе же несоразмѣрнаго возвышенія помѣщиками арендной платы, въ видѣ временной мѣры, обязать сихъ послѣднихъ, примѣняясь къ 128 ст. мѣстнаго положенія для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не взымать съ старообрядцевъ наемныхъ цѣнъ свыше указанной въ означенной статьѣ по десятинной платы, то есть 3-хъ рублей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вносимая старообрядцами арендная пла-

та была ниже 3 рублей, предоставить имъ пользоваться теперешними земельными участками, за платимыя ими, въ настоящее время, цѣны, ни въ какомъ случаѣ недопуская повышенія.

(Предписаніе начальникамъ губерній 17-го іюня).

5) Въ особенной заботливости о семействахъ тѣхъ изъ крестьянъ и другихъ лицъ сельскаго населенія, которые за преданность свою Государю и правительству и вѣрноподданническое исполненіе своего долга сдѣлались жертвою звѣрства и жестокости мятежниковъ, обязываю Военныхъ начальниковъ представлять подробныя о тѣхъ лицахъ и осиротѣвшихъ послѣ нихъ семействахъ свѣдѣнія, съ опредѣленіемъ мѣры того пособія, какое такимъ семействамъ необходимо, сообразно ихъ настоящему положенію и степени причиненныхъ имъ убытковъ и раззоренія.

(Предписаніе начальникамъ губерній 13-го іюня).

6) Усугубить мѣры къ прекращенію преступныхъ дѣйствій помѣщиковъ, которые на своихъ мызахъ снабжаютъ являющіяся мятежническія шайки продовольствіемъ, будто вынуждаемые къ тому страхомъ, и своевременно неизвѣщаютъ о пребываніи въ ихъ имѣніяхъ шаяекъ, тогда какъ появленіе таковыхъ извѣстно имъ заранее, ибо шайки преимущественно составлены изъ ихъ сыновей, родственниковъ и прислуги. Къ такимъ помѣщикамъ, которые снабдятъ какимъ либо продовольствіемъ мятежническія шайки или не предупредятъ ближайшія команды о нахожденіи шаяекъ въ ихъ имѣніяхъ, примѣнять, со всею строгостію 19 пунктъ инструкціи, т. е. на имѣнія ихъ немедленно налагать секвестръ, находящіеся въ ихъ имѣніяхъ хлѣбъ, овесъ и прочіе про-

довольственные запасы обращать на довольствіе войскъ, а лошадей и повозки употреблять на устройство перевозочныхъ средствъ; самыхъ же помѣщиковъ и ихъ управителей брать подъ стражу и предавать военному суду, удаляя въ тоже время ихъ семейства изъ имѣній.

(Предписаніе начальникамъ губерній, 16-го іюня).

7) Многіе изъ арендаторовъ имѣній, управителей, экономовъ, шляхтичей, однодворцевъ и прочихъ разночинцевъ, также оффиціалистовъ, помѣщичьей прислуги и дворовой челяди, готовые, во всякое время принять участіе въ мятежѣ, при появленіи шайкъ въ окрестности и при переходѣ оныхъ чрезъ села, присоединяются къ этимъ шайкамъ и дѣйствуютъ съ ними противъ нашихъ войскъ, а по разбитіи и разсѣяніи шайки снова возвращаются на мѣста своего жительства и, на равнѣ съ другими вѣрными своему долгу поселянами, остаются среди общества въ своихъ домахъ и на своемъ хозяйствѣ до перваго удобнаго случая или появленія въ той мѣстности мятежниковъ. Такія лица въ средѣ общества не могутъ быть терпимы: онѣ, къ измѣнѣ вѣрноподданническому долгу, присоединяютъ еще и лицемѣріе, выказывая себя, предъ правительствомъ и мѣстными властями, за мирныхъ, честныхъ и вѣрныхъ присягъ поселянъ. Для предупрежденія столь гнуснаго обмана и для пресѣченія подобнымъ лицамъ на дальнѣйшее время средствъ вводить въ заблужденіе мѣстныя военныя и гражданскія власти касательно своихъ поступковъ и такимъ образомъ отклонять отъ себя заслуженное наказаніе, объявить всѣмъ сельскимъ обществамъ, какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, что какъ обществамъ этимъ должны быть извѣстны образъ жизни и поступки живущихъ въ средѣ

ихъ официалистовъ, экономовъ, арендаторовъ и прочей шляхты и разночинцевъ, а равно и помѣщичьей дворни, то каждое общество должно, соблюдая совершенную справедливость, безъ всякаго лицепріятія и потворства, а также ненависти и недоброжелательства, немедленно указать кого изъ выше названныхъ лицъ считаетъ оно неблагонадежнымъ: по сношенію съ мятежниками, снабженію ихъ припасами, укрывательству, вербовкѣ и по личному участию въ мятежѣ, а также по подозрительнымъ отлучкамъ съ мѣста жительства и объ этомъ составить мірскіе приговоры. Военные уѣздные начальники, по разсмотрѣніи такихъ указаній, обязаны: повѣрить, по возможности, справедливость ихъ, и затѣмъ подвергнувъ аресту виновныхъ, поступить съ имуществомъ ихъ на точномъ основаніи 19 пункта инструкціи и 6 пункта сего дополненія.

— (Предписаніе начальникамъ губерній 21-го іюня).

8) Въ апрѣлѣ сего года объявлено было, чтобы дворовыя управленія во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ хлѣбъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ выданъ безъ разрѣшенія продовольственной комисіи въ установленной формѣ, внесли непременно, къ 1-му іюня, все количество хлѣба, недостававшее въ магазинѣ въ день передачи сего послѣдняго въ вѣдѣніе сельскаго общества; но многіе помѣщики, вмѣсто заботливости о пополненіи сельскихъ магазиновъ, довольствуются находящимися у нихъ запасами хлѣба мятежническія шайки. Посему начальники губерній обязаны распорядиться, чрезъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ, чтобы въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ магазины еще непополнены, недостающее количество хлѣба немедленно было засыпано изъ налич-

ныхъ запасовъ помѣщика; если же затѣмъ будетъ недовѣстать до надлежащаго пополненія магазина, произвести оное изъ зерна, которое будетъ собрано въ настоящемъ году съ засѣянныхъ помѣщичьихъ полей, о чемъ объявить для свѣдѣнія, какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ, поручивъ волостнымъ правленіямъ неослабное наблюдение за непремѣннымъ пополненіемъ магазиновъ.

Что же касается тѣхъ имѣній казенныхъ и владѣльческихъ, гдѣ магазины разграблены и уничтожены мятежниками, то какъ настоящій мятежъ со всѣми, разорительными для края и его сельскаго населенія, послѣдствіями произошелъ съ вѣдома и участія помѣщиковъ польскаго происхожденія, которые, вмѣсто содѣйствія правительству къ предупрежденію и прекращенію мятежа, сдѣлались сообщниками мятежниковъ сочувствіемъ своимъ, поощреніемъ, складами въ пользу революціонныхъ комитетовъ, снабженіемъ мятежныхъ шайкъ припасами и личнымъ участіемъ въ мятежѣ, — по этому, считая справедливымъ, чтобы всѣ причиненные мятежными шайками общественные убытки были возмѣщены на счетъ землевладѣльцевъ, обязываю начальниковъ губерній поручить уѣзднымъ военнымъ начальникамъ и исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ были случаи разграбленія и истребленія сельскихъ магазиновъ, сдѣлать раскладку недостающаго количества хлѣба на всѣхъ помѣщиковъ того уѣзда, и, безотлагательно, пополнить разграбленные и истребленные сельскіе магазины на ихъ счетъ. Въ случаѣ же не внесенія ими по раскладкѣ слѣдующей части, — продавать движимое ихъ имущество и, за вырученныя деньги, произвести пополненіе. Военнымъ начальникамъ и исправникамъ по-

ставляется въ обязанность объявить всѣмъ помѣщикамъ въ уѣздѣ, что какъ симъ послѣднимъ всегда заблаговременно извѣстно о прибытіи въ ихъ имѣнія мятежниковъ, и они могли бы, если бы оставались вѣрными долгу и присягѣ, предупредить посѣщеніе мятежниковъ, извѣщая о томъ своевременно мѣстныя военныя власти, то посему отнынѣ, за разграбленіе и истребленіе магазиновъ прямая отвѣтственность будетъ падать на помѣщиковъ того уѣзда, преимущественно на ближайшихъ къ разграбленному или уничтоженному магазину, и что на пополненіе убытка будутъ немедленно обращены всѣ принадлежащія этимъ помѣщикамъ запасы хлѣба, сборъ съ полей, а также и движимое ихъ имущество.

(Предписаніе начальника губерній 21-го іюня).

9) Такъ какъ мятежъ въ здѣшнемъ краѣ главнѣйше поддерживается помѣщиками польскаго происхожденія то, считая справедливымъ оградить казну и сельскія общества отъ убытковъ, по поводу грабежа и безчинства мятежниковъ, возмѣщеніемъ расхищенныхъ ими капиталовъ съ виновнаго въ мятежъ сословія помѣщиковъ-поляковъ, обязываю начальниковъ губерній немедленно привести въ положительную извѣстность: сколько расхищено мятежниками шайками мірскихъ капиталовъ и податей, которыя были собраны крестьянами, для взноса въ казну и отняты мятежниками? По полученіи о томъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній, произвести раскладку расхищенныхъ по каждому уѣзду денегъ на имѣнія того же уѣзда, принадлежащія помѣщикамъ польскаго происхожденія, и возложить на уѣздныхъ военныхъ начальниковъ взысканіе этой суммы по раскладкѣ,

безъ всякаго послабленія, въ продолженіи 10-ти дней, со дня объявленія о семъ сборѣ дворовымъ управленіямъ. Въ случаѣ не внесенія къмъ либо изъ помѣщиковъ къ назначенному сроку опредѣленной по раскладкѣ суммы, подвергнуть продажѣ движимое имущество ослушника на выручку положеннаго взноса. За тѣмъ, всю собранную по раскладкѣ сумму передать въ уѣздное казначейство, для храненія, впродъ до особаго распоряженія.

(Предписаніе начальникамъ губерній 25-го іюня).

10) Большая часть казенныхъ фермъ и другихъ оброчныхъ статей, вѣдѣнія Палаты Государственныхъ Имуществъ, находится въ арендномъ содержаніи мѣстныхъ дворянъ и помѣщиковъ польскаго происхожденія, изъ коихъ многіе, не смотря на значительныя выгоды, которыми они пользуются отъ владѣнія Государственнымъ достояніемъ, приняли дѣятельное участіе въ мятежѣ и обращаютъ значительную часть доходовъ отъ арендуемыхъ ими имѣній на поддержаніе революціоннаго движенія въ краѣ и содѣйствія мятежникамъ.

Для доставленія спокойствія и порядка необходимо лишить злоумышленниковъ всякихъ средствъ къ дальнѣйшему продолженію ихъ преступныхъ дѣйствій. Въ этомъ вниманіи уѣзднымъ военнымъ начальникамъ и исправникамъ строго наблюдать за арендными владельцами казенныхъ фермъ и другихъ оброчныхъ статей. Еслибы оказалось, что кто нибудь изъ арендаторовъ или поставленныхъ отъ нихъ управителей или администраторовъ принимаетъ участіе въ мятежѣ доставленіемъ шайкамъ денегъ, оружія, продовольственныхъ припасовъ, укрывательствомъ отъ мѣстныхъ властей и военныхъ командъ бунтовщиковъ и мѣсть, гдѣ они имѣютъ при-

етанище, а равно и личнымъ участіемъ въ мятежныхъ дѣйствіяхъ—подущеніемъ крестьянъ, вербовкой, распро-
страненіемъ мятежныхъ воззваій и вообще подозри-
тельными поступками и отлучками съ мѣста житель-
ства,—то, по полученіи о томъ свѣдѣній, военные на-
чальники и уѣздные исправники, поступая съ виновными
на точномъ основаніи § 9 и 13 инструкции и, удаливъ
семейства ихъ съ мѣстъ жительства, обязаны, по § 14
и 19 инструкции, немедленно взять всѣ сельскіе продукты
и другаго рода имущество и хозяйство, составляющее
собственность арендныхъ содержателей, продать оныя
и вырученныя деньги представить въ мѣстную Казен-
ную Палату, увѣдомивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Палату Госу-
дарственныхъ Имуществъ, для принятія ею въ свое
вѣдѣніе фермъ и оброчныхъ статей и отдачи ихъ дру-
гимъ болѣе надежнымъ арендаторамъ.

(Предписаніе начальника губерній 1-го іюля).

Генераль отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

2-го іюля 1863 года Вильно. Литовское Епархіаль-
ное Начальство, давая объ этомъ знать, предписываетъ
духовенству Литовской епархіи къ должному въ изъ-
ясненныхъ здѣсь случаяхъ—до кого касаться можетъ—
исполненію.

III.

А К Т Ъ

окончанія курса въ Литовской Духовной Семинаріи.

11-го числа текущаго іюля мѣсяца въ 12-мъ часу
совершенъ актъ окончанія курса ученія въ Литовской

Духовной Семинаріи; въ общемъ собраніи, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, послѣ обычной молитвы, прочитанъ былъ разрядный списокъ воспитанниковъ Семинаріи и Виленскаго Духовнаго Уѣзднаго училища, съ обозначеніемъ, кто окончилъ курсъ и куда назначается или поступаетъ, кто переводится въ высшія отдѣленія, и кто увольняется изъ Семинаріи. За тѣмъ отличнѣйшимъ ученикамъ розданы были въ награду книги; меньше отличные удостоены похвальныхъ листовъ, очень хорошіе получили публичный одобрителный отзывъ.

Разрядный списокъ учениковъ Литовской Духовной Семинаріи за учебный 186 $\frac{1}{2}$ г. курсъ.

Высшаго Отдѣленія: Разрядъ 1. Ярославъ Брениъ, Платонъ Червяковскій — назначаются для продолженія курса ученія въ С.-Петербургскую духовную Академію, Владиміръ Левицкій — отправляется волонтеромъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, Николай Качановскій — назначается 3-мъ учителемъ въ Кобринское дух. училище, Никодимъ Малешевскій — отправляется волонтеромъ въ С.-Петербургскую дух. Академію, Николай Пигулевскій — назначается 5-мъ учителемъ въ Гроднен. духов. училище, Германъ Тиминскій — поступаетъ въ епархіальное вѣдомство, Петръ Котовичъ — назначается надзирателемъ въ Виленское духов. училище, Иванъ Ширинскій — поступаетъ въ епархіальное вѣдомство, Гавріилъ Абрамовичъ, Антонъ Лехачевскій — назначаются въ надзиратели Жировицкаго училища, Александръ Юревичъ — назначается 6-мъ учителемъ въ Виленское дух. училище, Иларіонъ Будзиловичъ — назна-

чается надзирателемъ въ Виленское дух. училище, Ипполитъ Красковскій—назначается надзирателемъ въ Жировицкое духов. училище, Оома Котовичъ—назначается надзирателемъ въ Виленское дух. училище, Юліанъ Михаловскій—назначается надзирателемъ въ Жировицкое дух. училище. Всѣ перворазрядные воспитанники, по силѣ 393 § проекта устава духовныхъ Академій, выпускаются изъ Семинаріи съ присвоеніемъ ученой степени студента, съ правами принадлежащими по закону сей степени. *Разрядъ 2.* Яковъ Лехачевскій—назначается надзирателемъ въ Жировицкое духов. училище, Владиміръ Балландовичъ, Михаилъ Павловичъ—поступаютъ въ епархіальное вѣдомство, Фавстъ Гижевскій—назначается надзирателемъ въ Жировицкое дух. училище, Андрей Мижевскій, Иванъ Врублевскій, Павелъ Прокоповичъ, Платонъ Кескевичъ, Яковъ Славинскій, Михаилъ Скабаллановичъ, Викентій Бартошевичъ, Иванъ Бугославскій, Александръ Рожановичъ, Игнатій Балландовичъ, Осипъ Выржиковскій, Левъ Савицкій, Антонъ Панкратовъ, Владиміръ Ширинскій, Антонъ Дзевалтовскій, Константинъ Тиминскій, Иванъ Дорошевскій, Николай Дружиловскій, Даніилъ Ивацевичъ, Григорій Бурса и Игнатій Константиновичъ—поступаютъ въ епархіальное вѣдомство.

Средняго Отдѣленія: Разрядъ 1. Осипъ Пѣнкевичъ, Иванъ Калининскій 1-й, Александръ Будзиловичъ, Степанъ Моложавый, Константинъ Маркевичъ, Игнатій Котовичъ, Флоръ Сосновскій, Северіанъ Дружиловскій, Василій Красковскій, Яковъ Зосимовичъ, Никаноръ Котовичъ, Иванъ Теляковскій, Платонъ Барановскій, Осипъ Давидовичъ, Владиміръ Василевскій. *Разрядъ 2.* Иванъ

Шелютто, Иванъ Калинскій 2-й, Иванъ Ивацевичъ, Николай Пѣшковскій, Викентій Станкевичъ, Иванъ Концевичъ, Василій Бѣлкинъ, Левъ Ковалевскій, Андрей Сосновскій, Яковъ Осиповичъ, Антонъ Саковичъ, Николай Редутто, Павелъ Страшкевичъ, Иліаронъ Кадлубовскій, Евarestъ Концевичъ, Владиміръ Качановскій, Степанъ Ковалевскій, Наркисъ Теодоровичъ, Александръ Бирюковичъ, Венедиктъ Лечицкій, Василій Харламповичъ, Владиміръ Остащевскій,—всѣ перевятся въ Высшее Отдѣленіе Литовской Семинаріи; Владиміръ Турцевичъ по собственному прошенію увольняется изъ Семинаріи въ Епархіальное вѣдомство. *Разрядъ 3.* Лукіанъ Рожановичъ, Василій Сobotковскій, Семень Грегоровичъ—по малоуспѣшности остаются въ томъ-же отдѣленіи на повторительный курсъ для усовершенія, на собственномъ содержаніи; Мануиль Трусевичъ, Николай Родкевичъ, Палладій Балландовичъ, Степанъ Савичъ, Осипъ Савицкій, Андрей Огіевичъ, по собственнымъ прошеніямъ, увольняются изъ духовно-училищнаго въ Епархіальное вѣдомство.

Низшаго Отдѣленія: Разрядъ 1. Иванъ Янковскій, Евгенийъ Дылевскій, Григорій Кипріановичъ, Хрисанъ Соловьевичъ, Константинъ Кургановичъ, Михаилъ Рожинскій, Аркадій Балландовичъ, Владиміръ Кунаховичъ, Василій Маркевичъ, Никодимъ Бабулевичъ, Митрофанъ Тиминскій, Никаноръ Бѣлявскій, Теодоръ Казанскій, Осипъ Калинскій, Антонъ Снитко, Владиміръ Бѣлевичъ, Валеріанъ Кургановичъ, Павелъ Левицкій, Константинъ Дылевскій, Николай Дружиловскій, Леонардъ Минцевичъ, Ипполитъ Мироновичъ, Иванъ Бѣлкинъ.—*Разрядъ 2.* Гавріиль Зосимовичъ, Иванъ Токаржевскій, Андрей Корниловичъ, Никаноръ Янковскій,

Степанъ Будзиловичъ, Алексѣй Бирюковичъ, Никаноръ Дружковскій, Самсонъ Страшкевичъ, Михаилъ Красковскій, Александръ Скабаллановичъ, Платонъ Ширинскій, Теофилъ Пуцыковичъ, Павелъ Зѣлинскій, Онуфрій Ступницкій, Иванъ Чернявскій, Николай Качановскій, Осипъ Сцѣпуржинскій, Леонидъ Пискановскій, Левъ Говорскій, Афанасій Балицкій, Александръ Кадлубовскій, Павелъ Михалевичъ, Михаилъ Бирюковичъ, Иванъ Булгаровскій, Василій Красковскій, Юліанъ Калишевичъ, Николай Сосновскій, Александръ Рожановичъ, Александръ Павловичъ; Осипъ Плесацевичъ, Николай Сцѣпура 2-й, Павелъ Плесацевичъ, Николай Скабаллановичъ, Пареевій Качановскій, Александръ Кречетовичъ, Платонъ Банасевичъ, Михаилъ Стукаличъ, — всѣ переводятся въ Среднее Отдѣленіе Литовской Семинаріи; Николай Сцѣпура 1-й, Николай Соколовъ, Николай Келдышъ, Модестъ Верниковскій, по собственнымъ прошеніямъ, увольняются въ Епархіальное вѣдомство. *Разрядъ 3.* Иванъ Павловичъ, Петръ Пигулевскій, Александръ Гомолицкій — по недостаточности успѣховъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же отдѣленіи для усовершенія, на собственномъ ихъ содержаніи; Григорій Лисевичъ, по болѣзни неявившійся на испытанія, оставленъ въ томъ же Отдѣленіи на повторительный курсъ; Василій Шпаковскій, по малоуспѣшности и неблагонадежности къ продолженію ученія, исключается изъ Семинаріи въ Епархіальное вѣдомство.

За тѣмъ, благословлены отъ Его Высокопреосвященства, въ награду за отличное благонравіе и соотвѣтственные оному успѣхи, книгами, нарочито для того переплетенными въ золотообрѣзъ: *Высшаго Отдѣленія* — Ярославъ Бреннъ,

Платонъ Червяковскій, Владиміръ Левицкій, Николай Качановскій, Никодимъ Малешевскій, Николай Пигульскій и Германъ Тыминскій; *Средняго Отдѣленія*—Осипъ Пѣнькевичъ, Иванъ Калининскій 1-й и Александръ Будзилловичъ; *Низшаго Отдѣленія*—Иванъ Янковскій и Евгеній Давлевскій.

Награждены похвальными листами во свидѣтельство благонравія и весьма хорошихъ успѣховъ: *Высшаго Отдѣленія*—Петръ Котовичъ, Иванъ Ширинскій, Гавріиль Абрамовичъ, Антонъ Лехачевскій, Александръ Юревичъ, Иларіонъ Будзилловичъ, Ипполитъ Красковскій, Ѳома Котовичъ, Юліанъ Михаловскій; *Средняго Отдѣленія*—Степанъ Моложавый, Константинъ Маркевичъ, Игнатій Котовичъ, Флоръ Сосновскій, Северіанъ Дружиловскій, Василій Красковскій, Яковъ Зосимовичъ, Никаноръ Котовичъ, Иванъ Теляковскій, Платонъ Барановскій; *Низшаго Отдѣленія*—Григорій Кипріановичъ, Хрисанъ Соловьевичъ, Константинъ Кургановичъ, Михаилъ Рожинскій, Аркадій Баландовичъ, Владиміръ Кунаховичъ, Василій Маркевичъ, Никодимъ Бабулевичъ и Митрофанъ Тиминскій.

Удостоены публичнаго одобрительнаго отзыва за благонравіе и успѣхи: *Высшаго Отдѣленія*—Яковъ Лехачевскій, Фавстъ Гижевскій; *Средняго Отдѣленія*—Владиміръ Василевскій, Осипъ Давидовичъ; *Низшаго Отдѣленія*—Никаноръ Бѣлявскій, Ѳеодоръ Казанскій, Осипъ Калининскій, Антонъ Снитко, Владиміръ Бѣлевичъ, Валеріанъ Кургановичъ, Павелъ Левицкій, Константинъ Дылевскій, Николай Дружиловскій, Леонардъ Минцевичъ, Ипполитъ Мироновичъ и Иванъ Бѣлкинъ.

IV.

УВѢДОМЛЕНИЕ ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ НА МѢСТА
И О ВАКАНСІЯХЪ:

а) *по Литовскому епархіальному вѣдомству:*

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 25 минувшаго іюля за N. 1604, учителю Жировицкаго духовнаго уѣзднаго училища, студенту Осипу Ступницкому, согласно его прошенію, предоставлено священническое мѣсто при Рудницкой церкви—Гродн. губ. Пружан. уѣзда; а потому, учитель Ступницкій отъ духовно-училищной службы уволенъ, по окончаніи курса ученія.

— Предложеніями Его Высокопреосвященства отъ 5-го сего іюля предоставлены священническія мѣста за окончившими курсъ воспитанниками Литовской Семинаріи: 1) *при Лащанской церкви 1-го класса Гродн. губ. и уѣзда за студентомъ Германомъ Тыминскимъ;* 2) *при Радзивоничской церкви 5-го класса Гродн. губ. и уѣзда—за студентомъ Иваномъ Ширинскимъ;* 3) *при Собакинской церкви 5-го класса Виленской губер. Лидскаго уѣзда—за семинаристомъ Михаиломъ Павловичемъ;* 4) *при Яворской церкви 5-го класса Гродн. губер. Слонимск. уѣзда—за семинаристомъ Андреемъ Мижевскимъ;* 5) *при Вольчанской церкви 6-го класса Гроднен. губер. Бѣльск. уѣзда—за семинаристомъ Иваномъ Врублевскимъ;* 6) *при Циховольской церкви 7 класса Гродненской губ. Пружанск. уѣзда—за семинаристомъ Яковомъ Славинскимъ;* 7) *при Гольневской церкви 7-го класса Гродн. губ. и уѣзда—за семинаристомъ Александромъ Рожановичемъ;* 8) *при Юди-*

цинской церкви 7-го класса Виленской губ. Дисненск. уѣзда—за семинаристомъ *Антономъ Дзѣвильтовскимъ*; 9) при *Одрижинской церкви* 7-го класса Гродн. губ. Кобринскаго уѣзда — за семинаристомъ *Владиміромъ Ширинскимъ*; 10) при *Суражской церкви* 6 класса Гроднен. губ. Бѣлостокскаго уѣзда — за семинаристомъ *Даніиломъ Ивацевичемъ*; 11) при *Черліонской церкви* 5-го класса Гроднен. губ. и уѣзда — за семинаристомъ *Николаемъ Дружиловскимъ*; 12) при *Ятвѣ-ской церкви* 7-го класса Гроднен. губер. Волковыскаго уѣзда — за семинаристомъ *Игнатіемъ Константиновичемъ*. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 23 сего іюля священникъ Заборской церкви Константинъ Окуличъ перемѣщенъ къ Нарочской церкви Виленской губерніи Вилейскаго уѣзда 5-го класса.

— *Вакантны священническія мѣста при слѣдующихъ церквахъ*: 1) при *Веселовской—Ковенской* губ. Ново-Александровскаго уѣзда, 6 класса; 2) *Мытской—Виленской* губер. Лидскаго уѣзда, 7-го класса; 3) *Сорожской—Виленской* губ. Дисненскаго уѣзда, 7 класса; 4) при *Узлянской—Вилен. губ. Вилейск. уѣзда*, 5 кл.; 5) при *Заборской—Виленской* губер. Дисненск. уѣзда, 5-го класса; 6) при *Замшанской—Гродненск. губер. Брестск. уѣзда*, 7-го класса; 7) при *Чарнолозской—Гродненской* губ. Пружанскаго уѣзда, 6-го класса.

б) *по духовно-училищному вѣдомству*:

Надзиратель при Жировицкомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ студентъ Петръ Качановскій, согласно прошенію и по вниманію къ честной 4 лѣтней службѣ, опредѣленъ 6-мъ учителемъ того же училища.

НАГР А Д Ы.

Въ 13 день минувшаго апрѣля, согласно представленію Его Высокопреосвященства, Митрополита Литовскаго Іосифа и удостоенію отъ Святѣйшаго Сѹнода, Всемиловитѣйше награждены:

1) *Наперсными крестами отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемыми*: Виленскаго уѣзда, мѣстечка Молодечно, Покровской церкви священникъ, Благочинный Михаилъ Ивановскій; города Вильно, Николаевской церкви священникъ Петръ Левицкій; Виленскаго Свято-Духова Монастыря Ризничій Іеромонахъ Митрофанъ.

2) *Камилавами*: Гродненской губерніи Бѣльскаго уѣзда, заштатнаго города Клещель Николаевской церкви священникъ, Благочинный Николай Базылевскій; Гродненской губерніи Сокольскаго уѣзда, села Самогруда Петропавловской церкви священникъ Іуліанъ Балабушевичъ; Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда села Высоцка Николаевской церкви священникъ Θεодосій Пѣшковскій; Брестскаго уѣзда Каменецъ - Жировицкой Богородичной церкви священникъ Петръ Страшкевичъ; Кобринскаго уѣзда, мѣстечка Янова Покровской церкви священникъ, Благочинный Георгій Шостаковскій.

3) *Скуфьями*: Брестск. уѣзда города Бреста - Литовскаго Сѹмеоновской церкви священникъ Іоаннъ Маркевичъ; Виленской губерніи Ошмянскаго уѣзда, мѣстечка Воложина, Параскевіевской церкви священникъ, Благочинный Антоній Адамовичъ; Ковенской губерніи Россіенскаго уѣзда Подвижной Таурогенской церкви священникъ Константинъ Баньковскій; Гродненской губерніи

Волковыскаго уѣзда села Левкова Петропавловской церкви священникъ Стефанъ Бѣловичъ; Кобринскаго уѣзда села Зберегова Параскевѣевской церкви священникъ Іосифъ Гацкевичъ; города Волковыска Воскресенской церкви священникъ, Благочинный Мартинъ Касперовичъ; Виленской губерніи Дисненскаго уѣзда, села Новопогоста Николаевской церкви священникъ Венедиктъ Любинскій; Виленской губерніи города Свѣянцъ Петро-Павловской церкви священникъ, Благочинный Стефанъ Огіевичъ; Гродненской губерніи города Кобрина Пречистенской церкви священникъ, Благочинный Левъ Пашкевичъ; Виленской губерніи Лидскаго уѣзда, мѣстечка Острыны Преображенской церкви священникъ, Благочинный Николай Теодоровичъ; Гродненской губерніи Брестскаго уѣзда, села Черска Михайловской церкви священникъ Іосифъ Теляковскій; Пружанскаго уѣзда мѣстечка Сельца Покровской церкви священникъ, Благочинный Титъ Ячиновскій.

VI.

СТРАДАНІЯ

*православнаго духовенства Литовской епархіи
отъ польскихъ мятежниковъ.*

(Продолженіе.)

16) Только лишь получено свѣдѣніе о поступкѣ мятежниковъ, совершенномъ ими еще 25 прошлаго апрѣля надъ священникомъ Споровской церкви—Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда, Адамомъ Рожковскимъ. Въ означенный день начальникъ мятежнической шайки,

уже извѣстный Влодекъ, слѣдуя чрезъ село Споровъ съ 50 повстанцами, зашелъ въ домъ о. Рожковского, и не объявляя повода, приказалъ обрить ему бороду, что тотчасъ самымъ кощунственнымъ и наглымъ образомъ было исполнено его подчиненными. При этомъ осмѣянный Священникъ получилъ отъ начальника злодѣйской шайки приказаніе — впредь не отращивать бороды и не доносить о случившемся, подъ опасеніемъ за непослушаніе быть повѣшеннымъ, — если не отъ него самого, то отъ другаго начальника инсургентовъ, которые — де въ болѣе значительномъ числѣ будутъ проходить чрезъ с. Споровъ. Запуганный такими угрозами Священникъ не доносилъ объ этомъ священнаго сана его оскорбленіи, боясь, чтобы объ этомъ не узнали мстительные возмутители и нарушители нашего благоденствія; однакожь бороду отпустилъ, предполагая въ простотѣ своего сердца отговориться предъ ними, что не имѣетъ — чѣмъ брить оную.

17) 24 минувшаго іюля явились въ церковный домъ Накрышскаго прихода — той же губерніи и уѣзда инсургенты — полагать можно около 40 человекъ, и у Священника приходской церкви Николая Боровскаго, какъ бы свою собственность, смѣло, безъ всякой просьбы и церемоніи, взяли пару лошадей съ кучеромъ; однакожь чрезъ 8 часовъ возвратили ихъ. Но Священнику и его семейству, наслышавшимся о буйномъ разгулѣ и звѣрствахъ мятежниковъ, непрошенный визитъ, или лучше наѣздъ ихъ, все таки стоилъ сильнаго потрясенія, отъ котораго онъ и жена должны были нѣсколько дней пролежать въ постелѣ.

Но вотъ событіе, которое со всею силою доказываетъ,

какъ мало пресловутая цивилизація, приписываемая себѣ поляками, смягчила ихъ нравы и облагородила сердца,—которое весьма ясно обнаруживаетъ, какъ религіозный фанатизмъ польскій, по своимъ взглядамъ крайне ограниченный, узкій, неразумный иногда до самаго смѣшнаго суевѣрія и безсмыслія, а по своимъ проявленіямъ дикій, свирѣпый, непримиримый,—какъ злостно и глубоко извратилъ и растлилъ религіозныя чувства преданныхъ ему,—до какихъ неистовствъ доводить можетъ. Это событіе случилось 7 іюля въ сопредѣльномъ Литовской епархіи Яблочинскомъ монастырѣ (*). Въ этотъ день (воскресный) во время вечерняго Богослуженія шайка вооруженныхъ мятежниковъ напала на поименованный монастырь. Вошедши въ церковь съ наведенными противъ св. Иконъ пистолетами, изступленные тотчасъ устремились въ алтарь, гдѣ, выбросивъ изъ напрестольнаго ковчега и разсыпавъ по полу св. Дары, топтали ихъ ногами съ разными наругательствами надъ Антиминсомъ и Престоломъ, потомъ начали портить Иконостасъ и Царскія двери и производить другія—подобныя безчинства, свойственныя только не—христіанамъ. Монастырская братія, какъ ни возмущена и уstraшена была, между тѣмъ продолжала Богослуженіе, поя въ слухъ даже то, что обыкновенно читается. Когда вошелъ въ церковь настоятель монастыря Архимандритъ

(*) Яблочинскій монастырь состоитъ въ царствѣ-польскомъ на границѣ онаго и въ смежности съ Литовской епархіей, не далеко отъ Бреста-Литовскаго; онъ—древлеправославный, и премудрымъ промысломъ сохраненъ съ самаго своего основанія въ вѣрности Православію, какъ благодатный оазисъ—среди.....

Анастасій съ прибывшимъ въ гости за часъ предъ симъ ксендзомъ; то изувѣрные злодѣи бросились къ Архимандриту съ требованіемъ денегъ, и, надѣвъ уже петлю на шею, хотѣли повѣсить его; но ксендзъ яко бы угрозами не допустилъ ихъ довершить это ужасное дѣло.— Давно читатели наши не слыхали о подобномъ поруганіи христіанской святыни, о неистовствахъ надъ самымъ Тѣломъ и Кровію Богочеловѣка, общаго всѣмъ намъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа,—не слыхали, чтобы такое попраніе святѣйшей святыни совершалось нынѣ въ странахъ магометанскихъ, у дикарей, у людоѣдовъ Антильскихъ острововъ!!! И мы даже не вѣрили бы этому, если бы не получили свѣдѣнія о томъ отъ лицъ, вполне заслуживающихъ довѣренность.

Считаемъ утѣшительнымъ и поучительнымъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, полученныя нами,—о смерти и погребеніи священно-мученика Романа Рапацкаго, какъ извѣстно уже—убіеннаго мятежниками 3-го сего іюля.

Нѣсколько уже недѣль тому назадъ носилась смутная молва, что Священникъ Романъ Рапацкій доносилъ военному начальству о движеніяхъ инсургентовъ, за что они дышутъ противу сего Священника злобою. Но покойный, при разговорѣ съ нимъ объ этой молвѣ хладнокровно объяснялся, что онъ не могъ этого сдѣлать и не дѣлалъ; потому что движенія инсургентовъ не извѣстны какъ слѣдуетъ, а тревожить войско—не шутка. Во время погребенія тѣла страдальца военный начальникъ г. Пружанъ маіоръ Скоробогатовъ дѣлалъ разслѣдованіе о страшномъ этомъ произшествіи,—но по слѣдствію ничего болѣе не оказалось—какъ только то, что

3-го числа сего мѣсяца іюля къ вечеру, инсургенты въ числѣ 35 человекъ, вышедши изъ лѣсу, захватили Священника Романа Рапацкаго, возвращавшагося съ снокоса, привели въ с. Котру, не дозволили ему зайти въ церковный домъ попрощаться съ женою и дѣтьми, окружили село, а нѣсколько изъ нихъ сидѣли съ Священникомъ около дома, разговаривали съ нимъ, шутили, предлагали даже сигару (*); но Священникъ отъ испуга не былъ въ состояніи отвѣчать; а изъ движенія замирающихъ устъ и изъ нѣсколькихъ словъ и движеній замѣтно было, что онъ читалъ молитвы. Въ одну секунду подвели мученика подъ дерево; наложили на него петлю и повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висящаго. Такъ кончилъ временную жизнь служитель алтаря Господня,—продолжаетъ описатель этого грустнаго событія;—такъ почилъ отъ трудовъ тотъ, который во время жизни не находилъ покоя; тутъ нашелъ отдохновеніе тотъ, который собственными руками добывалъ насущный хлѣбъ, и того не имѣлъ въ достаткѣ. Разсказывали, что покойный священникъ Рапацкій, идя на висѣлицу, началъ креститься, и на груди почилъ рука его на вѣки. Жену покойнаго совершители злодѣянія не допустили къ мѣсту страданія мужа. Въ горестный часъ погребенія тѣла замученнаго Іерея Божія, всѣ мы — сотоварищи

(*) Какое кощунственное, злостное угощеніе отъ злодѣевъ тому, кто уже былъ обреченъ ими на такую смерть! Боже мой! тамъ изувѣрное попраніе святыни, здѣсь — безчеловѣчное наругательство надъ священными минутами и чувствами человека, готовящагося къ смерти!! Воскресни Боже, суди земли: яко ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ!

его, присутствовавшие при ономъ, пишетъ повѣствователь, искали утѣшенія въ одномъ только Спасителѣ, какъ источникъ всякой утѣхи душевной, заповѣдавшемъ намъ не бояться убивающихъ тѣло. Если міръ радуется и торжествуетъ, намъ должно быть скорбными. Душевное утѣшеніе наше состояло въ томъ, что покойный Священникъ Рапацкій 29 іюня очистилъ свою душу таинствомъ покаянія, — что онъ, какъ бы предвидя свою мученическую кончину, взялъ съ собою на сѣнокосные дуга молитвословъ, и часто въ послѣдній день своей жизни возносилъ въ молитвѣ мысли свои къ Богу; проходя мимо церковнаго, въ которомъ жилъ, дома и мимо церкви, благословлялъ жену свою и дѣтей, не имѣя надежды увидѣться съ ними, и молился. Все это доказываетъ, что ужасъ смерти не заглушилъ въ немъ чувства вѣры и надежды на жизнь вѣчную, что одна вѣра была утѣщеніемъ скорбной души его. Тѣло покойнаго висѣло на деревѣ 3 дня; потому что всѣ страха ради разбѣжались, а жена покойнаго почти безъ чувствъ лежала. Сами священно-служители, прибывшіе на погребеніе, снимали тѣло; а крестьяне, находясь въ крайнемъ испугѣ, не принимали участія. Тѣло покойнаго хоронили 6-го числа іюля, въ четвертый день послѣ мученической кончины. Для сего собралось шесть священниковъ, два дьякона и пять дьячковъ. Никогда въ жизни не забудемъ часовъ погребенія страдальца. Правда, каждая минута была горестна, но преисполнена чѣмъ то неземнаго. Не страхъ и трепеть волновалъ душу нашу, но вѣялъ какой то духъ жизни, проявлявшійся въ слезахъ и не земныхъ размышленіяхъ. Быть можетъ, первый разъ въ жизни столь

глубоко почувствовали, что отечество наше не тутъ на землѣ, что всѣ мы, хотя слабые и грѣшные, но ратуемъ за отечество небесное. Не можно было въ глубинѣ души не размыслить, къ чему наконецъ дошли христіане, руководимые просвѣщеніемъ не отъ свѣта евангельскаго заимствованнымъ; — и то ли прогрессъ, который на потокахъ мученической крови пролагаетъ себѣ дорогу?! Христіане — противъ христіанъ, братья противу братьевъ вооружились. О, сколь великій соблазнъ для невѣрующихъ въ Христа Спасителя! Не крестъ Господень вносится въ народы непросвѣщенные евангеліемъ, но во имя Христа Распятаго внесенъ между христіанъ правовѣрныхъ — христіанами же братоубійственный мечъ! Какое зло могли мы сдѣлать своимъ мучителямъ? Этотъ вопросъ былъ отголоскомъ нашего сердца; но злоба дѣйствуетъ по другимъ законамъ. Не можно было не вспомнить пророчесственныхъ словъ Спасителя: *пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ васъ, возмнѣтся службу приносить Богу*; — каковыя слова обыкновенно относили къ временамъ гоненій на христіанъ, воздвигнутыхъ язычниками и іудеями, или къ послѣднимъ днямъ существованія міра, — но ни какъ не къ просвѣщеннымъ временамъ христіанства. Видно однакожь, что отъ преумноженія беззаконій уже изсякла любовь между многими христіанами, которые въ стремленіи къ всемірному владычеству готовы на всѣ жертвы мученій между незлобивыми послѣдователями Спасителя. Они теперь воображаютъ, что петля, какъ средство и знамя казни злодѣевъ, опозорить насъ въ глазахъ міра; но забыли, что и крестъ, нѣкогда орудіе смерти преступниковъ, теперь служитъ украшеніемъ Церкви

и Царской Державы. Видно, что въ мірѣ новаго ничего быть не можетъ, а только—видоизмѣненія одного и тогоже. Стыдно, и почти не возможно христіанству возвратить идолопоклонства; но вѣдь и чрево можетъ быть идоломъ, равно какъ и золото, и любострастіе; этимъ только можно объяснить, какимъ образомъ въ наше просвѣщенное время у именующихъ себя христіанами доступны позорныя мученія и посягательство на жизнь слугителей алтаря Господня. Мы видимъ это, отчасти испытываемъ, и во всякомъ случаѣ воодушевляемся словами Спасителя: *зрите и не ужасайтесь, подобаетъ бо всему сему быти*. Такія и подобныя тому чувства и мысли укрѣпляли насъ при гробѣ замученнаго Священника Рапацкаго.

Когда сообщившій эти строки прибылъ хоронить тѣло покойнаго священника Рапацкаго; уже оно лежало на своемъ мѣстѣ въ полномъ іерейскомъ облаченіи; лице было покрыто воздухомъ: имѣя стѣсненное сердце, никто изъ насъ не рѣшился приподнять воздухъ и посмотреть на лице страдальца. Но когда мы, при послѣднемъ цѣлованіи, прикладывались къ рукѣ покойнаго и поднимали воздухъ; то къ удивленію увидѣли лице чистое—безъ всякой синеты, не было на ономъ ничего, что обыкновенно производитъ смерть, но какъ бы печать успокоенія въ Богѣ отражалась на мертвомъ лицѣ его.

Самое несчастное положеніе вдовы по покойномъ священникѣ Рапацкомъ съ сиротами, не только духовныхъ, но и всѣхъ бывшихъ въ домѣ офицеровъ страшно поразило. Мы, сосѣди, не могли предполагать этого; однакожь каждый привезъ, что могъ, на похороны.

И вышло, что изъ привезенныхъ продуктовъ составили скромный обѣдъ, которымъ угостили всѣхъ духовныхъ и офицеровъ. За гробъ не было чѣмъ заплатить (доски на оный привезъ священникъ Мокренской церкви Іаковъ Будзиловичъ);—сдѣлали посильную денежную складку и тѣмъ покрыли необходимые расходы.

VII.

ПОСОБІЯ

*пострадавшимъ отъ польскихъ мятежниковъ,
а также отъ пожара.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволилъ отпустить бѣдствующему семейству новаго мученика за Вѣру и отечество, о. Романа Рапацкаго, въ единовременное пособіе — *двѣсти рублей серебромъ*; отъ Святѣйшаго Синода ожидается еще другое вспоможеніе этому семейству. И частныя лица щедрою рукою продолжаютъ жертвовать пособія семействамъ духовныхъ, умерщвленныхъ польскими мятежниками.

Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Мещерскій собралъ на этотъ предметъ 100 руб., каковыя деньги въ количествѣ 99 руб. $\frac{3}{4}$ коп. (изъ нихъ $99\frac{1}{4}$ коп. употреблено на пересылку), бывъ присланы въ распоряженіе Его Высокопреосвященства, отъ него назначены въ пособіе вдовѣ Рапацкой. Ей же послано изъ редакціи газеты День 50 руб. сереб., какъ извѣщено въ 29 N. этой газеты.

Таже газета (N. 29) увѣдомляетъ, что изъ собранныхъ ея редакціею денегъ въ пользу бѣдствующихъ отъ

польскаго мятежа препровождено семейству замученнаго инсургентами сельскаго учителя Викентія Смольскаго 50 рублей; а вдовѣ о. Прокоповича пожертвовано и тою же редакціей отослано 182 рубля. Для семейства о. Прокоповича Бѣлостокскій Благочинный Протоіерей Іоаннъ Ситкевичъ еще получилъ 28 конвертовъ со вложеніемъ 250 рублей, за что отъ имени благодарной вдовы онъ и благодарить чрезъ С.-Петербургскія вѣдомости (N. 162).

Лидскій Вице-благочинный, священникъ Кояловичъ доносить, что имъ получено, при письмѣ г. профессора С.-Петербургской духовной академіи Кояловича, 130 рублей, пожертвованныхъ отъ Государей Великихъ Князей Александра, Владимира, Алексія, Сергія и Павла Александровичей и Великой Княжны Маріи Александровны, для раздачи пострадавшимъ отъ пожара, постигшаго городъ Лиду 5 минувшаго апрѣля: діакону тамошней церкви—30 руб., дьячку—50 руб. и бѣднѣйшимъ, болѣе понесшимъ потерь мѣщанамъ города—50 р.; при этомъ прислано также для раздачи: 3 женскихъ платья, 2 книги катихизическихъ бесѣдъ о надеждѣ и любви, и для комнатъ священника, діакона и дьячка 3 иконы: Владимірская Божіей Матери, св. Аѳанасія Великаго и св. Димитрія Ростовскаго. Въ благодарность Господу Богу, подвигнутому сердца Августѣйшихъ Особъ на таковое милостивое вниманіе къ погорѣльцамъ, отслужена была Бож. Литургія съ молебствіемъ о здравіи, благоденствіи и спасеніи Высокихъ Благодѣтелей.

VIII.

ПОЛЬСКИМЪ МЯТЕЖНИКАМЪ**отъ воспитанниковъ Литовской семинаріи.**

(Продолженіе).

Въ прошломъ номерѣ, представляя по одному полному ученическому отзыву изъ каждаго отдѣленія на мятежническую прокламацію къ воспитанникамъ Семинаріи, мы обѣщали въ послѣдующихъ номерахъ помѣстить хотя нѣкоторые извлеченія изъ другихъ ученическихъ отвѣтовъ. Исполняемъ это обѣщаніе, въ надеждѣ, что не безъ удовольствія и пользы встрѣтятъ нѣкоторые изъ нашихъ читателей и эти отрывки здравыхъ мыслей и свѣжихъ чувствъ, которыя воспитываютъ въ себѣ молодыя души, готовящія себя на немалотрудное служеніе своему отечеству и церкви православной.

ПО ВЫСШЕМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Яр. Бр., напр., съ недоумѣніемъ спрашиваетъ:... „По какой причинѣ польскіе мятежники рѣшились подбросить свое воззваніе и намъ? Уже ли на томъ основаніи, что многіе изъ насъ говорятъ между собою иногда по польски?! Но знаніе или употребленіе какого нибудь языка свидѣтельствуетъ только о языкознаніи, а не о политическихъ убѣжденіяхъ. Притомъ многіе изъ насъ никогда не говорятъ и разумѣется не понимаютъ по польски; да и тѣ, которые употребляютъ польскій языкъ—большею частію употребляютъ его—два слова по русски и одно по польски, а за тѣмъ—опять русское

слово съ польскимъ окончаніемъ. А потому, еще вопросъ, — могли ль мы и понять польское воззваніе, согласно съ его содержаніемъ и цѣлю??..... Агитаторы сулятъ намъ вольность, т. е. свободу!? Но позвольте узнать, въ чемъ состоитъ ваша заманчивая вольность, и такова ли она должна быть по указанію здраваго человѣческаго смысла? Въ томъ ли вы находите свободу, что человѣкъ можетъ безнаказанно грабить и убивать ближняго, чтобы завладѣть его имуществомъ? Въ томъ ли состоитъ ваша свобода, чтобы не признавать законныхъ властей и не покаряться имъ, а дѣлать все то, что только ни придетъ на умъ, слѣпо подчиняясь влеченію своихъ страстей? Нѣтъ, мы полагаемъ истинную свободу человѣка въ свободномъ выборѣ добра и въ охотномъ послѣдованіи этому доброму выбору — даже и тогда, когда влекло бы насъ къ злу какое нибудь незаконное пожеланіе.... А мятежническая прокламація хочетъ навязать намъ ложь, и убѣдить, что, подчиняясь ей, мы будемъ свободны. Избави насъ Богъ отъ этой свободы!... И мы увѣрены, что та свобода политическая, какъ понимаете ее вы, революціонеры, непременно приведетъ поляковъ къ гибели..... Намъ хотятъ пустить пыль въ глаза тѣмъ, что мы „сыны Польши и что въ нашихъ жилахъ течетъ богатырская кровь.“ Друзья, да ужели ужъ слишкомъ лестно носить на себѣ названіе сыновъ Польши, обезславившей себя неистовствами своеволя и самаго возмутительнаго буйства? Прочтите свою исторію.... Да, въ нашихъ жилахъ течетъ кровь,—но тѣхъ поповичей, которыхъ вы записывали—было, еще не такъ давно, въ крѣпостное состояніе!!... Возмутители въ православныхъ священ-

никахъ видятъ не іереевъ Бога вышняго, а своекорыстныхъ, слѣпыхъ орудіа земной власти?! Но есть ли хоть тѣнь не евангельскаго, беззаконнаго, слѣпаго угодничества мірской власти въ томъ, что наши священники свято исполняютъ присягу, данную на вѣрность подданства? Можно ли видѣть безсмысліе въ томъ твердомъ исполненіи своего долга, которое не уступаетъ ни предъ какими угрозами, насиліями и самыми заманчивыми обольщеніями поляковъ? Нѣтъ; благодареніе Богу,—большая часть нашихъ священно-служителей во истинну іереи Бога живаго; они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ своихъ прихожанъ, и имѣя на нихъ пастырское вліяніе, разумѣется, удерживаютъ ихъ отъ мятежа;—а это-то всего досаднѣе революціонерамъ! Нѣтъ, слѣпыми орудіями самаго наглаго и хищнаго своекорыстія служатъ въ рукахъ центральнаго комитета не наши священники, а латинскіе ксендзы. Сколько благъ мятежники ни сулятъ намъ и нашимъ почтеннымъ родителямъ и родственникамъ, но доселѣ не могутъ между ними найти, и вѣруемъ — не найдутъ такого, который дерзнулъ бы измѣнить Вѣрѣ и отечеству, и сталъ бы въ ряды повстанцевъ.... Наконецъ, Бр. заключаетъ: да проститъ имъ Господь: не вѣдятъ бо, что творять... Мы сожалѣемъ о нихъ. Но если ослѣпленіе будетъ еще продолжаться; то, по призыву Царя и отечества, мы готовы противопоставить полякамъ самыя твердыя доказательства своего несогласія съ ними, мы готовы на защиту милой родины и безцѣнной своей святыни слѣдовать за Павлюкомъ, Остраницей, Богданомъ Хмѣльницкимъ, какъ послѣдовалъ и братъ мой Б. Б.

Н-мъ Мал-скій обращается къ главамъ и составителямъ коварныхъ писаній съ слѣдующею рѣчью:

„Деспотическіе защитники свободы! Громкое и легкое ваше воззваніе къ намъ походить на книгу въ богатомъ переплетѣ, переполненную дразгами и ложью. Это понятно: фанатизмъ никогда не позволялъ вамъ взглянуть на вещи прямо; за то Іезуитизмъ—душа вашей жизни—внушалъ вамъ говорить и дѣлать все *ad maiorem gloriam Dei*, лишь бы цѣль оправдывала средства. Намъ нельзя внять вашему льстивому слову, которымъ вы насъ потревожили и задѣли за живое. Почему, позвольте объяснитьсь.

Вы зовете насъ въ лѣсъ проливать кровь за свободу, за отечество, за нашу даже Церковь, которая. будто превращена въ богатую невольницу, измельчала и въ рабствѣ способна являть только смерть духа? Но такъ ли это? Есть у насъ невольница—Бѣлорусская и Литовская народность;—но она невольница отъ васъ, проповѣдники свободы. Она постоянно была бѣльмомъ для глазъ вашихъ, по видимому, свободолюбивыхъ магнатовъ. Какъ видно изъ всего, она, освободившись отъ вашего ига, теперь заставила васъ взяться за оружіе. Блеснулъ лучъ надежды для простаго народа: и чтоже? вы вдругъ почувствовали страшный гнетъ будто рабства!!? Ужъ не освобожденіе ли крестьянъ стѣснило вашу свободу? Какъ бы то ни было, только вы подняли знамя бунта, нарушили присягу, во имя возвращенія свободы народной;—явилось самозванное народное правительство,—но, позвольте спросить вашу совѣсть, не съ цѣлію ли возстановить прежнее рабство, возвратить времена рѣчи посполитой и съ ней самое

необузданное сомоуправство вашего любимого *veto*? Что же народъ? Онъ, получивъ отъ милосердаго Царя своего извѣстное вамъ неоцѣненное благо, занялся собой, какъ-бы улучшить свой бытъ,—и не замѣчаетъ, что вокругъ него что-то не ладно. Сознали свою ошибку неразумные патріоты, что безъ народа нельзя вести народной войны, и стали обдумывать, какъ-бы лучше прикрыть свои расчеты и фанатизмъ отъ глазъ народа. Посылались ему обѣщанія, мнимыя льготы, стали учить его грамотѣ—разумѣется—польской, даже прикинулись его братьями и благодѣтелями. Народъ замѣтилъ перемѣну, но объяснилъ ее по своему: онъ съ большимъ усердіемъ сталъ молиться за Государя—батюшку, а въ отношеніи къ полякамъ по прежнему держался того мнѣнія, что „въ Польшѣ каждый хоче быти бульше.“ Но, не успѣвъ прельстить народъ, вы, принарядившись въ овечью шкуру, подкрались и къ намъ съ своимъ льстивымъ словомъ..... Вы беспокоитесь за нашу будущность? Но можете ли поручиться за себя, что устроили бы ее лучше? Въ одной прокламаціи къ нашему духовенству вы убѣждаете насъ въ своей исконной вѣротерпимости; въ другой угрожаете вѣчными мученіями за отступничество отъ уніи прешедшей и невозвратимой, если мы не образумимся. Кто поручится за васъ, послѣ этого, что еще не повторится проектъ объ уничтоженіи православія и русской народности въ Литвѣ, такъ краснорѣчиво свидѣтельствующій о вашей пресловутой вѣротерпимости? Кто знаетъ, не возвратились ли бы неистовства временъ Сигизмунда III? Нѣтъ, не мыслимо для насъ теперь отдѣленіе отъ православнаго всероссійскаго народа... Намъ съ дѣтства

знакомы бѣдныя лачужки поселянъ—своихъ земляковъ... Не смотря на свою бѣдность, эти простые, но благородныя натуры изъ маленькаго своего запаса всегда готовы удѣлить по горсточкѣ для прокормленія осиротѣлаго семейства своего священника... Не нужно намъ вашихъ даровъ и другихъ обѣщаемыхъ благъ!”

Ил-нъ Б-чъ, заявивъ, что Литовскіе семинаристы ни исторически, ни по духу не принадлежать къ польской народности, и что принадлежать къ ней нѣтъ ни для кого ни особенной чести, ни заманчивой прелести, далѣе говорить: „Хоругвь вашего возстанія—свобода, равенство, независимость.“—Но не справедливо утверждаете вы, что Польша всегда отличалась высокою, свободною вѣротерпимостію ко всѣмъ (къ жидамъ, можетъ быть, но не къ православнымъ); зовете насъ на защиту свободы нашей Церкви (?);... сынамъ убиваемыхъ вами отцевъ съ наглою безсовѣстностію вы подаете руку и оружіе для взаимныхъ злодѣяній противъ своихъ же братій. Опомнитесь!... У насъ не обсохли еще слезы на лицахъ о любезныхъ намъ, которые пали жертвою вашего фанатизма или сдѣлались предметомъ вашихъ поруганій. „Къ оружію, юноши“ взываете вы къ намъ, къ оружію для свободы церкви и человека;“ но оружіе у насъ готово,—только не то, которое предлагаете вы, а которое приготовила для насъ наша Церковь православная, которое вручаетъ самъ Іисусъ Христосъ. Это оружіе есть истина св. Вѣры нашей; она залогъ, основаніе и средство для нашей истинной, возможной на землѣ свободы: *истина свободитъ* вы, сказалъ небесный учитель, а не ложь, коварство и беззаконія, которыя, по словамъ и дѣламъ вашимъ, пропо-

вѣдуеть ваша церковь для завоеванія свободы, или по вашему—вольности. И вотъ, по волѣ Всевышняго, мы станемъ скоро „Священниками Его,“—и знаемъ, что въ нашей истинѣ найдемъ непреодолимую опору нашей свободы, какъ нашли уже свободно пролившіе свою кровь во свидѣтельство ея. А вы, революціонеры, бунтовщики?!... О, живъ Господь, и Онъ възыщетъ съ тѣхъ, которые промѣняли святое оружіе Его—истину евангелія и крестъ Христовъ, крестъ мира и любви, на слово лжи и коварства и на позорный револьверъ или ножъ,—которые руки свои, воспринимавшія пречистое Тѣло Христово, держація чашу пречистой Его крови, обагрили кровію человѣческою, какъ убійцы.....

Вл. Бал-чъ,—сказавъ, откуда взялось у поляковъ стремленіе къ такъ называемой національной независимости, разсуждаетъ: „Къ сожалѣнію волнующаяся польская нація не довольствуется предѣлами своей національности въ собственномъ смыслѣ и предъявляетъ свои притязанія на право своей національности въ Западно-русскомъ краѣ... Такъ въ революціонной прокламаціи, обращенной къ воспитанникамъ Литовской, Православной Семинаріи польское народное правительство (какъ оно себя именуетъ) этихъ то воспитанниковъ, будущихъ представителей здѣшней русской народности и будущихъ проповѣдниковъ православія—одной изъ характеристическихъ чертъ русской народности,—и Литовскихъ семинаристовъ называетъ поляками; и потому призываетъ ихъ стать въ ряды инсургентовъ и поддерживать тенденціи польскихъ революціонеровъ. Отчего польскому народному правительству вздумалось называть насъ поляками,—этого понять нельзя. Впрочемъ

дальше оно называетъ насъ своими братьями и говорить, что въ жилахъ нашихъ течетъ рыцарская кровь. Ужъ не потому ли оно и называетъ насъ поляками, что считаетъ насъ потомками польскихъ дворянскихъ фамилій?! Странно что-то; потому что памятенъ намъ тотъ фактъ, что дворянскій Сеймъ не далѣе, какъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка опредѣлялъ дѣтей нашихъ прадѣдовъ отдавать въ крѣпостное состояніе, и ужъ конечно въ числѣ членовъ этого сейма не было нашихъ предковъ. Русская ли національность въ здѣшнемъ краѣ или польская, это неопровержимо рѣшаетъ исторія. Литовское княжество отъ начала своего существованія состояло исключительно изъ русскихъ земель; и когда оно соединялось съ Польшею подъ властію одного короля, всякій разъ удерживало полную свою автономію. Русскій языкъ исключительно былъ въ употребленіи во всѣхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ; всѣ государственные акты писались на русскомъ языкѣ; самые указы королевскіе не имѣли силы, если не были писаны на русскомъ языкѣ. Когда Стефанъ Баторій вздумалъ замѣнить русскій языкъ польскимъ въ своихъ указахъ, Литовско-русское дворянство воспротивилось этому. Никакой полякъ не могъ владѣть землею въ Литовскомъ княжествѣ, ни занимать никакой государственной должности. По этому, и окончательное соединеніе Литовскаго княжества съ Польшею на Люблинскомъ Сеймѣ состоялось не иначе, какъ на условіи, чтобы сохранена была неприкосновенность Вѣры и языка русскаго народа. Исторически извѣстно, что въ продолженіе всего 16 вѣка во всей Литвѣ былъ извѣстенъ одинъ русскій языкъ. Только тогда уже,

когда Іезуиты стали воспитывать дѣтей Литовскихъ дворянъ,—дворяне измѣнили своей народности; но масса народа—крестьянство—осталась таже. Она сохранила свою вѣру, свой языкъ до настоящаго времени, и потому приобрѣла право своей національности въ своей странѣ на вѣчное время. Къ этому народу, искони русскому, и мы причисляемъ себя; потому что мы не составляемъ что либо отдѣльное отъ народа; и дѣло народа должно быть нашимъ дѣломъ. Но польское народное правительство, призываетъ насъ на защиту польской народности, призываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на защиту нашей православной Церкви отъ какого-то давящаго ее деспотизма. Этому правительству, какъ видно, хочется государство подчинить Церкви подобно тому, какъ этого домогается папизмъ. Въ связи съ этимъ тайнымъ желаніемъ авторъ прокламаціи замѣчаетъ, что Восточная Церковь, родившая столькихъ великихъ отцевъ церкви Григоріевъ, Василіевъ, Афанасіевъ, Златоустовъ, теперь остается непродувающей. Но кого жъ изъ своихъ и Западная церковь поставитъ на ряду съ этими всемірными свѣтилами, Вселенскими отцами?... Наконецъ польское народное правительство обѣщаетъ намъ какую-то пресловутую свободу. Но мы знаемъ, какую свободу религіозную имѣлъ русскій народъ во времена Посполитой рѣчи. Скажутъ намъ: эти времена невѣжества прошли и теперь другое время. Нѣтъ, почтенные, не вѣримъ. Въ политическій организмъ Польши проникло злое, разъѣдающее начало—это религіозный фанатизмъ и Іезуитизмъ, который ослѣпилъ глаза поляковъ до того, что они стали видѣть вещи не въ настоящемъ ихъ видѣ. Этотъ Іезуитизмъ и теперь

остается тѣмъ же; время его не измѣнило и измѣнить не можетъ; а доколѣ онъ существуетъ, о какой бы то ни было свободѣ—и думать нечего.“

Изъ отвѣтовъ на прокламацію, написанныхъ воспитанниками *Средняго Отдѣленія*, довольно привести слѣдующія извлеченія.

О. П-чъ, живо и выразительно очертивъ отношеніе поляковъ къ Бѣлорусской народности, въ сильныхъ словахъ напомнилъ польскимъ агитаторамъ, какъ ихъ предки, послушные голосу ксендзовъ, поступали съ православными, и съ глубокимъ чувствомъ высказалъ обязательность долга для семинаристовъ стоять за родное православіе. „Какъ вы дерзнули, говоритъ П-чъ, считать насъ такими безсовѣстными или идіотами, что разсчитываете на наше сочувствіе вамъ—грабителямъ и убійцамъ нашихъ отцевъ и единокровныхъ намъ простолудиновъ-Бѣлоруссовъ, на покорность нашу призыву польскихъ пановъ и ксендзовъ католиковъ,—этихъ давнихъ губителей русской народности, стѣснившихъ нашъ русскій языкъ, отнявшихъ у нашихъ предковъ лучшій даръ Божій человѣку—свободу совѣсти и религіи, обратившихъ миллионы народа нашего въ толпу своихъ негровъ невольниковъ?! Или вы не понимаете этихъ словъ, считаете ихъ пустыми фразами? Въ такомъ случаѣ прочтите рѣчь Древинскаго Варшавскому сейму 1620 года, прочтите просьбу Западно-руссовъ, поданную королю Владиславу въ 1632 г. Посмотрите на эту свободу и процвѣтаніе православія подъ польскимъ покровительствомъ, которыми вы теперь морочите, будто видя въ насъ, при нашей вѣрности Царю, не служите-

лей Божіихъ, но „орудія царскаго деспотизма.“ Посмотрите! Вотъ въ Вильнѣ, въ Бѣльскѣ, въ Полоцкѣ, въ Могилевѣ, въ Минскѣ, на всемъ пространствѣ Западно-русскаго края отнимаютъ у православныхъ церкви, и отдаютъ ихъ въ аренду жидамъ! Вотъ польскіе жолнеры разгоняютъ толпу православныхъ, собравшихся въ палаткахъ за городомъ для молитвы, на улицахъ Вильна хватаютъ монаховъ — защитниковъ православія, и бросаютъ ихъ въ подземелья на мучительную голодную смерть! Вотъ выгоняютъ православныхъ изъ цеховъ, изъ города, дѣлаютъ ихъ бездомными, нищими, подѣ страхомъ казни запрещаютъ причащать ихъ предъ смертью, и отпѣвать открыто по смерти, свѣтлый праздникъ Пасхи дѣлаютъ для православныхъ днемъ новыхъ слезъ и сѣтованій, запретивъ имъ даже печь самимъ пасхальные хлѣбы и дозволивъ имъ вкупать только купленные у жидовъ! Не ксендзы ли ваши, — изъ коихъ нѣкоторые и теперь, называясь священниками Распятаго на крестѣ для умиротворенія міра, рѣжутъ и вѣшаютъ христіанъ? — не они ли внушили еще Ягеллъ мысль награждать Литовцевъ за принятіе католицизма чинами и землями, смѣшали такимъ образомъ интересы религіозные, небесные съ земными, и поселили въ нашей странѣ религіозный индифферентизмъ? Какъ же послѣ этого осмѣливаетесь вы, польскіе мятежные шляхтичи, будучи слѣпыми орудіями тѣхъ же ксендзовъ, взывать къ намъ о сочувствіи вашимъ замысламъ во имя нашего православія? Развѣ въ продолженіе полу-вѣка измѣнился характеръ Латинства? И какое противорѣчіе! Вы, польскіе шляхтичи, обѣщаете намъ полную свободу и процвѣтаніе православія, а ксендзы ва-

и сулятъ отцамъ нашимъ—бывшимъ уніатамъ господство уніи въ нашей странѣ?! Боже мой! До того ли мы унижены вѣковымъ рабствомъ Латинству и панамъ, что не съумѣемъ даже достойно оцѣнить самопожертвованіе нашихъ предковъ, отдававшихъ и имущество, и земную славу, и свободу, и жизнь за православіе, и отдадимъ теперь это православіе за какую-то вольность?! Уже ли мы такъ безстыдны, что не снимаемъ посрамленія съ отцевъ нашихъ, по слабости или другимъ причинамъ уступившихъ матеріальной силѣ, и сдѣлавшихъ изъ себя ни то православныхъ, ни то католиковъ?! Уже ли мы равнодушно будемъ оглядываться на прошедшее, и видѣть какъ 29-го іюня 1569 года въ Люблинѣ, на сеймѣ послы Литовско-русской земли съ горькимъ плачемъ, на колѣнахъ умоляли Сигизмунда-Августа и польскихъ пановъ „своихъ милостивыхъ государей“ не убивать Литвы до смерти, оставить, наконецъ, хоть воспоминаніе о независимомъ существованіи Литовско-русскаго государства?! О! нѣтъ! Между нами, семинаристами, есть фамиліи Котовичей, Бѣлевичей, напоминающія собою тѣхъ знаменитыхъ подвижниковъ Русской народности и православія, которые одни не подписали акта Люблинской уніи. Большая часть изъ насъ — потомки тѣхъ Западно-русскихъ дворянъ, которые, бывъ введены въ заблужденіе и прельстившись привиллегіями католицизма, забыли небесныя награды своего Божественнаго искупителя, и славу вѣнца мученическаго промѣняли на безславіе отступника отъ своей вѣры и народности. Не ставить ли это намъ—потомкамъ ихъ въ обязанность искупить вину отцевъ

нашихъ своими посильными трудами въ пользу православія и нашей народности.“

И. Ш-то, также какъ и П-чъ, обличаетъ поляковъ прошедшимъ Малороссіи и Литвы, и нетерпимости поляковъ противопоставляетъ вѣротерпимость русскаго народа и правительства. Сдѣлавши общій очеркъ дѣйствій польскаго правительства противъ православныхъ, онъ останавливается на времени царствованія Сигизмунда III. „Православное духовенство, говоритъ Ш-то, при Сигизмундѣ III было преслѣдуемо съ ожесточеніемъ; церкви были заперты; приходы оставались безъ священниковъ. Некому было крестить младенцевъ и отпѣвать умершихъ. Одни изъ священниковъ умерли въ темницѣ, другіе запечатлѣли жизнь мученическою кончиною— въ томъ числѣ Архимандритъ св. Духова монастыря Леонтій Прокоповичъ. Русское правительство, признавая православную вѣру господствующею, дозволяетъ и другія вѣроисповѣданія, запрещая имъ только привлекать на свою сторону православныхъ. Вѣротерпимость совершенно не въ характерѣ польскаго народа и подземнаго польскаго правительства. И такъ поляки призываютъ семинаристовъ содѣйствовать имъ возобновить прежнія жестокости. Но нѣтъ! Православный семинаристъ никогда не будетъ мятежникомъ. Мы душой и тѣломъ преданы Россіи и считаемъ себя ея дѣтьми, а не Польши; въ свое время мы будемъ вѣрой и правдой служить Государю, а теперь молимъ Бога о томъ, да поможетъ Ему сокрушить враговъ и прекратить междоусобную брань.“

Если П-чъ и Ш-то обращаются къ прошедшему и въ немъ находятъ обличеніе полякамъ, то Ф. С-кій останавливается на настоящихъ дѣйствіяхъ поляковъ;

его отвѣтъ выставляетъ низость патріотовъ; они возстали противъ Государя, который дѣлаетъ имъ одно добро, въ новизнахъ царствованія котораго и старообрядцамъ дорогая старина слышится, — и къ этой подлости прибавили другую подлость, достойную только безстыдныхъ или безумцевъ; они хотятъ, чтобы семинаристы шли съ ними за одно противъ своихъ отцевъ, братьевъ, знакомыхъ, противъ всего крестьянскаго сословія, роднаго имъ по вѣрѣ и крови. Вотъ слова Ф. С-го. „Польская пропаганда дерзнула проникнуть наконецъ съ своими манифестаціями и въ нашъ уютный и мирный уголокъ, надѣясь въ средѣ нашей найти приверженцевъ и единомышленниковъ своего либерализма и фанатизма. И противъ кого же она вызываетъ насъ? Противъ Монарха, начавшаго вдохновлять жизнь во всеобщемъ обществѣ, давать ему направленіе, согласное съ коренными его свойствами, противъ Монарха, который цѣлые милліоны людей освободилъ изъ подъ тираніи польскихъ аристократовъ — помѣщиковъ, до сихъ поръ беззащитно терзавшихъ эти невинныя жертвы и пившихъ кровавый ихъ потъ Парижскими и Лондонскими бокалами! И ктожь изъ русскихъ не станетъ благоговѣть предъ нашимъ Государемъ? Всѣ: дворяне, купечество, поселяне и даже старообрядцы, бывшіе до сихъ поръ равнодушными ко всему, выразили свои живѣйшія чувства признательности: „въ новизнахъ твоего царствованія намъ старина наша слышится“ говорятъ они. Сколько надеждъ и мыслей сокрыто въ этихъ краткихъ, но выразительныхъ словахъ. Они вполне характеризуютъ царствованіе благословеннаго нашего Монарха. Но не смотря на заботливость нашего Государя

о благосостояніи всѣхъ своихъ подданныхъ, не исключая и поляковъ, остатки буйной шляхты, воспитанной въ духѣ школы Игнатія Лойолы, еще разъ попытались возстать противъ Россіи и благаго Царя своего и тѣмъ окончательно погубить Польшу. Но всѣ ихъ варварства доказываютъ только крайнюю степень ихъ ослѣпленія и безумія. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, при здоровомъ смыслѣ дойти до того, чтобы подбивать всякаго—встрѣчнаго и поперечнаго своими возмутительными прокламаціями. Уже ли поляки думаютъ, что всѣ подобно имъ ослѣплены фанатизмомъ и необузданными страстями? И къ кому же между прочимъ они обращаются? Къ тѣмъ, предки которыхъ страдали подъ ярмомъ польскаго правленія, которыхъ вѣра и ея поборники искони были преслѣдуемы, терзаемы и умерщвляемы поляками, ругавшимися надъ ихъ святынями. Поляки! Только вашъ фанатизмъ могъ требовать такихъ жертвъ, какія принесли наши предки! А Павлюкъ и Наливайко,—вѣдь вы бросили ихъ живыми въ кипящіе котлы! Смотрите на нынѣшніе свои геройскіе подвиги: тамъ избить, изтерзанъ и повѣшенъ нашъ священникъ, поругана наша церковь и православная вѣра; здѣсь замученъ и разрубленъ на мелкіе кусочки частный приставъ, сельскій наставникъ, сельскій писарь, ограблено казначейство и канцелярія; тамъ лежитъ окровавленный трупъ бѣднаго поселянина, вѣрнаго присягѣ отечеству, здѣсь трупы—матери семейства и ея дѣтей убитыхъ рукою вашего фанатика ксендза! Больно и грустно говорить объ этомъ; но вѣдь, къ несчастію, все это неопровержимая правда! А развѣ мы не опутаны сѣтями вашей пропаганды? Всѣ должностныя мѣста у насъ по большей части за-

няты вами, прикрывающими зло и подлости своихъ единовѣрцевъ, всѣ помѣстья заселены вами, зараженными фанатизмомъ и вносящими свой contra—религіозный и Іезуитскій духъ въ среду нашихъ крестьянъ и старающимися возбудить въ нихъ апатію къ своей православной церкви и ея поборникамъ. И со всѣми такими деспотами приходилось и приходится имѣть частыя столкновѣнія намъ, нашимъ отцамъ, братьямъ и товарищамъ, которые, часто съ униженіемъ своего сана, принуждены были покоряться вамъ, какъ людямъ сильнымъ и вліятельнымъ! Уже ли послѣ всего этого мы не можемъ не обидѣться, что вы, въ своихъ Іезуитскихъ воззваніяхъ, дерзаете называть насъ своими братьями, единомышленниками и сынами Польши? Вы зовете насъ на защиту свободы нашей церкви! Подумали ли вы, что сказали? Или ужъ сердце ваше такъ окаменѣло отъ злодѣяній, что вы, совершая ихъ, въ ту же минуту съ наглою безсовѣстностію сыну убитого отца готовы подать руку, для взаимныхъ злодѣяній! Опомнитесь! Не умолкли еще наши молитвы, не обсохли еще у насъ слезы о нашихъ отцахъ, братьяхъ и товарищахъ, которые пали жертвою вашего ужаснаго фанатизма, а вы зовете: „юноши, къ оружію!“ Оно для насъ готово, только не то покрытое невинною кровью нашихъ братій, а то, которое приготовила для насъ наша церковь, которое не ранить, а врачуетъ, которое не разстраиваетъ страсти, но обуздываетъ ихъ и питаетъ душу и сердце.

Живъ Богъ христіанскій! Онъ взыщетъ съ тѣхъ, которые промѣняли его крестъ на позорный револьверъ или ножъ, которые руки свои, воспринимавшіе пречистое тѣло Христово, обагрили кровью человѣческою,

какъ отъявленные убійцы! Поляки вѣроломные! Вы лишены тѣхъ благородныхъ чувствъ, которые одушевляютъ истинныхъ христіанъ, вы не понимаете того, что чувство любви къ своей вѣрѣ православной и отечеству, какъ неразрывная цѣпь, связываетъ насъ въ одно цѣлое; такъ что никакая сила, никакое Іезуитское коварство не въ состояніи исторгнуть изъ братской среды нашей и одного ея члена.“

Ф. С-кій готовъ дѣйствовать противъ поляковъ оружіемъ духовнымъ, которое свойственно служителю Церкви. А С. М-ый выражаетъ готовность съ мечемъ въ рукахъ выступить противъ измѣнниковъ поляковъ и гнушается даже названіемъ поляка. „Ошибаетесь, говоритъ онъ, измѣнники поляки, страшно ошибаетесь, если думаете возмутить насъ—молодыхъ людей. Напрасны всѣ ваши убѣжденія, обманчивы всѣ ваши надежды! Хотя мы живемъ въ такомъ краѣ, гдѣ не мало поляковъ и гдѣ польскіе паны и ксендзы всячески стараются распространить свое польское начало; но не только не сочувствуемъ польскому возстанію, а еще считаемъ поляковъ своими непримиримыми врагами. Мы, русскіе, готовы всѣ до одного выступить скорѣе противъ васъ, мятежники, чѣмъ за васъ. Кто вамъ сказалъ, что мы поляки? Мы и не желаемъ носить такого презрѣннаго названія, которое всегда напоминаетъ о какомъ то беспокойномъ, постоянно возмущающемся народѣ.“ Въ заключеніи своего отвѣта на воззваніе, М-ый привелъ народный гимнъ, который такъ часто поютъ Православные Семинаристы:

Боже, Царя храни!

Сильный Державный,

Царствуй на славу намъ;
 Царствуй на страхъ врагамъ,
 Царь Православный!
 Боже Царя храни!

И воспитанники *Низшаго Отдѣленія*, не окрѣпшіе еще умомъ и чувствомъ, не менѣе твердо отвѣчаютъ на оскорбившую ихъ польскую прокламацію. Если не мыслимо для нашего вообще духовенства сочувствіе польскимъ стремленіямъ; то тѣмъ болѣе чужды оныхъ молодые, свѣжіе отпрыски доблестнаго Литовскаго духовенства.

„Съ томительнымъ прискорбіемъ я слушалъ, говорить Н. Ба-вичъ, пустыя рѣчи, появившіяся въ устахъ враговъ нашихъ, о томъ, будто мои товарищи—семинаристы сочувствуютъ польскимъ мятежамъ. Наконецъ, еще къ большому оскорбленію, мы увидѣли подброшенное вами, повстанцы, воззваніе, которымъ вы приглашаете насъ до лясу.“

„Мы ни какъ не можемъ объяснить себѣ, говорить Ѳ. Пу-вичъ, какимъ образомъ у васъ могла родиться мысль взволновать насъ противъ нашего отечества—Россіи, и развиться до того, что вы пытались осуществить ее на дѣлѣ пошлой прокламаціей. Вы воображаете насъ уніятами, и потому, вѣрно, и обращаетесь къ намъ. Ужели же вы еще не poznali насъ? Или вы не видите, какъ мы каждый годъ торжественно празднуемъ память объ уничтоженіи уніи и о воссоединеніи уніатовъ съ православною церковію? Это для насъ одинъ изъ торжественнѣйшихъ и радостнѣйшихъ праздниковъ. Вы, кажется, должны бы его замѣтить; потому что онъ на-

рочно совершается у насъ въ тотъ самый день, когда вы празднуете чуждый для насъ праздникъ „тѣла Христова.“

„Изъ чего вы могли взять,—будто мы вамъ сочувствуемъ, спрашиваетъ Н. Б-скій. Не изъ того ли, что мы говоримъ иногда по польски? Но мы употребляемъ вашъ языкъ для того, что намъ, со временемъ, онъ можетъ пригодиться на мѣстѣ нашего служенія: на немъ придется кого нибудь изъ васъ наставлять на путь истинный; мы употребляемъ вашъ языкъ и для того, что онъ напоминаетъ наше родство—общее съ вами славянство, которое хочетъ задавить Западная Европа, къ которой вы неотвязчиво лезете. Развѣ вы не видите, что дѣлають въ Германіи съ вашимъ братомъ—полякомъ? Вотъ тираны—эти нѣмцы: они, говорятъ, такъ хорошо умѣють стирать всякую народность, что вы тамъ своего брата поляка и не узнаете: все польское вытерто въ немъ, какъ старый грошъ, да и покрытъ еще нѣмецкимъ лакомъ. Вотъ ужъ гдѣ полнѣйшій *finis Poloniae*, который изрекъ вашъ незабвенный Костюшко! А мы Русскіе этого не дѣлаемъ надъ вами; мы хотимъ спасти васъ отъ онѣмеченья; и для того, между прочимъ, употребляемъ вашъ языкъ, чтобы, въ случаѣ нужды, помочь вамъ добрымъ словомъ.“

Х. Сол-вичъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „отъ чего вашъ братъ полякъ, обитающій въ Германіи, не возстаетъ противъ правительства Прусскаго напр., или Австрійскаго? Развѣ тамъ лучше жить полякамъ, чѣмъ въ Россіи? О, нѣтъ!... Но тамъ они смирны отъ того, что нѣмцы хорошо умѣють прижать имъ хвостъ... Не умѣете вы пользоваться милостію Монарха и посто-

явно ею злоупотребляете. Милость Его была такъ велика, что Онъ и послѣ многихъ вашихъ злодѣйствъ общалъ вамъ прощеніе, если положите оружіе; а вы называете такого Государя тираномъ и продолжаете скитаться въ лѣсахъ и болотахъ, проливая невинную кровь мирныхъ поселянъ. Вы называете свое революціонное правительство народнымъ; а народъ не знаетъ и знать не хочетъ вашихъ кровавыхъ затѣй; онъ не покидаетъ своихъ обычныхъ занятій и съ ужасомъ видитъ, что появились люди, которые противъ воли тянутъ его въ лѣсъ и постоянно тревожатъ его спокойную жизнь, среди родныхъ полей. За то, посмотрите, какая вамъ и честь отъ народа, именемъ котораго вы осмѣлились самозванно дѣйствовать: онъ называетъ васъ повстанцами, мятежниками, злодѣями и вооружается противъ васъ, какъ противъ разбойниковъ!“

„Къ намъ, Русскимъ по крови, по духу и вѣрѣ, вы вздумали приложить свои іезуитскіе пріемы, говоритъ П. Л-цкій,—клевете на нашего Царя, на нашу Церковь,—называете насъ сынами Польши, въ надеждѣ авось либо удастся искусить молодыхъ, не опытныхъ людей. Но вы, подобно утопающему, хватаетесь за соломинку. Мы, вѣдь, настолько развиты, на столько проникнуты здравыми понятіями о долгѣ, чести и любви къ отечеству, что въ насъ не проникнетъ ядъ вашихъ льстивыхъ разглагольствованій, и особенно такихъ, съ какими теперь къ намъ обращаетесь. Каждый изъ насъ въ состояніи показать нелѣпость вашихъ понятій и незаконность вашихъ притязаній. Всѣ васъ теперь уже поняли и оцѣнили; вездѣ вы возбудили къ себѣ презрѣніе и ненависть. Не давно открытый вашъ катихизисъ

уже не можетъ быть теперь приложенъ къ дѣлу.....
 „Въ рукахъ Царя все мельчаетъ и замираетъ,“ говорятъ вы. Экая наглая ложь! Да скажите: кому миллионы народа обязаны своимъ освобожденіемъ отъ панскихъ рукъ? Ужъ не вамъ ли, провозглашающимъ теперь свободу, а не много времени тому назадъ такъ безчеловѣчно мучившимъ бѣдныхъ крестьянъ? Кому мы обязаны распространеніемъ просвѣщенія въ народѣ и улучшеніемъ быта во всѣхъ вообще сословіяхъ?... А на какомъ основаніи вы называете насъ поляками? Ни вѣра, ни преданія исторіи, ни кровь не связываютъ насъ съ вами. Но если бы мы и вздумали прильнуть къ вамъ; то вами уже сдѣлано и дѣлается все, чтобы въ насъ возбудилось полнѣйшее отвращеніе отъ васъ. Помните, какъ вы поступали съ нашими предками; какъ вы рѣзали, вѣшали ихъ!? Помните, какъ вы ругались надъ нашею Святынею, надъ Церковью?! А теперь что дѣлаете? Развѣ и теперь не насмѣхаетесь надъ нашею Святынею? Давно ли вы говорили, что наша вѣра—мужицкая вѣра, что нашъ Богъ—мужицкій Богъ? Развѣ и теперь не вѣшаете нашихъ Священниковъ, нашихъ братьевъ и родныхъ?... И вы думаете встрѣтить въ насъ участниковъ въ вашихъ злодѣйствахъ; и вы думаете въпречъ насъ въ дышло своего, стремящагося въ бездну, въ адъ, рыдвана!?!...

„Памятны намъ ваши дѣйствія во время оно, въ тѣ несчастные дни, говоритъ В. М-вичъ, когда нашъ край находился подъ вашимъ владычествомъ. Или вы думаете, мы забыли это? О, жестоко ошибаетесь! Намъ ли забыть о вашемъ владычествѣ, когда преданіе о немъ мы начинаемъ слышать у колыбели, когда наука рас-

крываешь намъ глаза на васъ, когда она, извлекая изъ
 ныли и плѣсени историческіе памятники, доставляетъ
 намъ возможность изучать ваши нравы и обычаи по
 тѣмъ подлиннымъ хартіямъ, которыя начертаны руками
 вашихъ предковъ? Какъ намъ забыть кровавое прошед-
 шее, когда къ исторіи его вы прибавляете новыя стра-
 ницы, съ повѣствованіемъ о вашемъ звѣрствѣ!“

„Мы удивляемся, говоритъ Гр. К-вичъ, какъ вы мо-
 гли заговорить по братски съ тѣми, которыхъ прежде
 всегда считали первыми своими врагами,—съ сыновъ-
 ями здѣшняго Русскаго духовенства. Вы называли насъ
 братьями. Давно ли это мы такъ съ вами породнились?
 А что говоритъ исторія?... а что говоритъ пословица,
 сложившаяся между вами: „*jak świat stał światem, tak
 Polak nie będzie Rusinowi bratem*“? Вы, панове, если
 хорошо что помните, то лицемѣрно обращаясь къ намъ
 должны чувствовать, что говорите дикую ложь; да хоть
 бы умѣли направлять ее хорошенько къ своей цѣли;
 но польскіе умствователи, какъ замѣтилъ одинъ фран-
 цузскій писатель, не умѣютъ ничего сдѣлать кстати.
 Подумайте, съ какой стати вы подняли бунтъ? Когда
 отечески—попечительный Царь на все обращаетъ самое
 заботливое, благодѣтельное вниманіе, все сталъ улуч-
 шать;—когда милліонамъ угнетенныхъ далъ свободу,
 когда всѣ стали благословлять Царя:—вы—и рѣзню со-
 чинять. А къ намъ то съ какой стати и съ какимъ
 расчетомъ обратились? Чѣмъ задобрили насъ? Вѣдь,
 кажется, надо бы вамъ смѣкнуть, какую сдачу даютъ
 съ той монеты, какую вы давали и теперь даете на-
 шимъ отцамъ и братьямъ?... Полуумные! Не думаете
 ли, что и мы, какъ ваша молодежь, воспитаны на мо-

дномъ ученіи о правахъ личностей и національностей?... Мы эти штуки тоже слышали; намъ слишкомъ прислушался этотъ силлогизмъ, которымъ оправдываютъ польскій мятежъ. Полякамъ, говорятъ, не нравится жить подъ опекой Русскихъ; поляки-де имѣютъ свои убѣжденія, свой идеаль гражданской и церковной жизни; въ безпрепятственныхъ стремленій къ осуществленію этого идеала полякъ-де не можетъ быть счастливъ; а всякій человѣкъ живетъ для счастья: слѣдовательно, нужно—де полякамъ дать свободу и самостоятельность; и слѣдовательно всякій современный благомыслящій человѣкъ долженъ стать за поляковъ. Мы этотъ силлогизмъ слышали много разъ. Но слышали и другой, отъ котораго этотъ разлетается въ пыль. Вотъ онъ: кто хлопочетъ объ уваженіи правъ своей личности, и во имя ея требуетъ себѣ свободы и самостоятельности; тотъ долженъ показать, что онъ и самъ уважаетъ права другихъ, умѣетъ уравнивать свои интересы съ интересами ближнихъ, съ которыми ему суждено входить въ какія нибудь отношенія;—или другими словами: искатель свободы долженъ показать, что онъ умѣетъ пользоваться ею во благо свое и другихъ. Но вся исторія рѣчи посполитой и ея „*liberum veto*“ есть исторія самоубійства Польши; а по отношенію къ другимъ народамъ, и особенно по отношенію къ Россіи, исторія Польши есть безконечный рядъ попытокъ осуществить во всей силѣ кулачное право, доказательствомъ чего служатъ тяжбы Польши съ Россіею за Литву и Малороссію, участіе поляковъ въ дѣлахъ самозванцевъ, безчисленныя ополченія польскихъ Іезуитовъ для ополяченія Русскихъ и для насильственного распространенія

католицизма, ваши теперешнія притязанія на Подолію, Вольну, Литву и Украину; да что много говорить—достаточно вспомнить вашъ новооткрытый катихизисъ;—онъ одинъ показываетъ, какъ поступали и поступаютъ поляки по отношенію къ Россіи... Обращившіе въ плоть и кровь правила этого катихизиса, не походятъ ли на вампира или лучше на бѣшенную собаку?... А что сказали бы о томъ хозяинъ, который далъ бы ей полную волю рыскать?... Такъ вотъ, панове, по этому, вполне основательному силлогизму, вамъ слѣдуетъ дать не свободу и самостоятельность, а хорошую цѣпь съ ошейникомъ, и привязать хорошенько, пожалуй, хоть къ деревьямъ и пнямъ тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ вы теперь рыщете.

Заклучимъ эти выписки словами И. Я-скаго и Н. Сп-ры 1-го. Я-скій между прочимъ говоритъ: „насъ ли вы думаете склонить къ измѣнѣ Царю и Отечеству,—насъ ли, сыновъ православія? Развѣ мы не знаемъ, какъ нѣкогда страдали въ вашихъ рукахъ наши дѣды и пра-дѣды? Развѣ мы не видимъ, какъ теперь вы рѣжете и вѣшаете нашихъ отцевъ и братьевъ?!..... И вы дерзаете называть насъ поляками?! Это позорное имя, имя, напоминающее намъ всѣ ужасы злодѣяній, вы приписываете намъ! Скажите,—почему?... И противъ кого мы должны идти? Противъ Царя ли Русскаго, подъ скипетромъ котораго мы находимъ убѣжище отъ вашихъ нападеній? Противъ русскихъ ли нашихъ родныхъ братьевъ, которые нѣкогда освободили отданные въ аренду жидамъ наши храмы? Противъ Русскихъ ли, которые столько разъ своею грудью защищали и теперь защищаютъ насъ отъ вашихъ напад-

деній?! Да и за что вы деретесь? скажите. За то ли, что Царь освободилъ изъ вашихъ когтей многіе милліоны простаго народа, который вы угнетали нѣсколько вѣковъ? За то ли, что вы сами лишены права рѣзать и грабить другъ друга безнаказанно? „За вольность, говорите вы, и за свободу религіи.“ Но какой же вамъ нужно вольности? Ваши храмы богаче и великолѣпнѣе нашихъ. Религіи вашей никто не стѣсняетъ. Ваши города и села, до вашего безумнаго возстанія, стояли цѣлы и безопасны! Да вы и сами не понимаете, какой хотите вольности! Да еще взыываете къ намъ, чтобы мы пришли въ ваши лѣсные берлоги.“

А вотъ что говорить Сц-ро 1-й въ концѣ своего отвѣта: „я за честь себѣ сочту служить простымъ солдатомъ въ ряду нашего честнаго, доблестнаго воинства, чѣмъ быть начальникомъ вашей шайки. И такъ до свиданія,—не говорю, прощайте; потому что мнѣ, вѣроятно, придется повидаться съ вами на полѣ битвы“ (*).

IX.

ПОХИЩЕНІЕ НА КЛАДБИЩѢ.

На православномъ градскомъ кладбищѣ города Вильна, находящемся за Лидской заставой, съ 15 на 16 сего іюля, съ могильныхъ памятниковъ, на которыхъ были сдѣланы изъ свинца изображенія распятаго Спасителя,—эти священные изображенія, неизвѣстно кѣмъ, сорваны. Такому грабительству подверглись памятники на могилахъ покойниковъ: Протоіерея Корсакевича, священники Ма-

(*) Этого воспитанникъ по собственному прошенію уволенъ изъ семинаріи для поступленія въ военную службу. Ред.

ріи Савицкой, Василя Евчиковского, Стефановскихъ, Іеромонаха Викентія Лисовскаго, Івана Минаева, Евстаѳіа Александровскаго, Івана Лопацинскаго, Михаила Нѣмцевича и Александра Мещеринова; въ фамиліной же гробницѣ Зайцевыхъ сломанъ и унесенъ довольно большаго размѣра свинцовый крестъ съ распятіемъ. Нельзя предполагать, чтобы свято татственную руку, сорвавшую съ памятниковъ священныя изображенія, подняло корыстолюбіе или фанатическое презрѣніе къ мѣсту упокоенія Православныхъ: первое не можетъ быть потому, что всѣ изображенія, которыя не были свинцовыми, остались не тронутыми; а второе — потому, что не одно Православное кладбище подверглось такому грубому грабительству; но — и кладбища римско-католическое и лютеранское. Странное событіе! Но оно не можетъ не свидѣтельствовать о безрелигіозности похитителей, и не поражать въ зрителяхъ глубокаго оскорбленія религіознаго ихъ чувства при видѣ обломковъ отъ святыхъ изображеній Спасителя, оставшихся на памятникахъ, висящихъ — то ручки, ножки, то другихъ частей. Болѣе, чѣмъ съ вѣроятностію, полагать должно, что это нечестивое дѣло проистекаетъ изъ тѣхъ же мятежническихъ стремленій, примѣры которыхъ такъ часты предъ нами, — разумѣмъ — приготовленіе пуль изъ добытаго такимъ образомъ свинца; но нельзя не поражиться здѣсь тѣмъ, что священныя, долженствующія быть досточтимыми для всякаго христіанина, изображенія нашего спасенія злоумышленники не устыдились избрать въ смертоносное орудіе для пораженія своихъ собратій.

X.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Западно-русскому священнику, приславшему въ редакцію письмо отъ 17 іюля *безъ подписи своего имени и фамилии*, редакція не находитъ умѣстнымъ доставить свѣдѣніе о мѣстѣ образованія упоминаемаго имъ г. К-ча; и при этомъ просить всѣхъ гг. корреспондентовъ на сообщеніяхъ ей доставляемыхъ прописывать свое званіе и фамилію.

Окончаніе біографіи „Протоіерей Ипполитъ Гомолицкій“ будетъ помѣщено въ слѣдующемъ N.; за отерочку отпечатанія онаго, надѣемся, извинятъ насъ читатели.

При семъ разсылается объявленіе объ изданіи съ 1-го сентября сего года новой газеты подъ названіемъ „русскія вѣдомости“.

СОДЕРЖАНІЕ N 14.

I. Распоряженіе Св. Синода объ учрежденіи кружекъ по церквамъ для сбора пожертвованій на устройство церквей и школъ въ Западномъ краѣ. II. Дополненіе къ виструкціи г. начальника края. III. Актъ окончанія курса въ Литовской Духовной Семинаріи. IV. Объ опредѣленіи на мѣста по вакансіяхъ. V. Высочайшія награды духовныхъ лицъ по Литовской епархіи. VI. Страданія православа духовенства отъ польскихъ мятежниковъ: поступки ихъ съ священ. Рожковскимъ и Боровскимъ; неистовства въ Яблочинскомъ монастырѣ; подробности о смерти и погребеніи Свящ. Рапацкаго. VII. Пособія пострадавшимъ отъ мятежниковъ. VIII. отъ Литовскихъ православныхъ семинаристовъ польскій мятежникамъ. IX. Похищеніе на кладбищѣ. X. Объявленія отъ редакціи.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.

16—28 Іюля 1863 года. Вильно.